Годъ V. Воскресенье, 11 марта 1928 года. № 11.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу**: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница — 80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. „Вернись, Мое овча".
2. Изъ области церковно-богослужебной дисциплины. **Протопресвитеръ Терентій Теодоровичъ.**
3. Утренняя молитва. Стихотвореніе. **Францискъ Карпинскій.**
4. Чѣмъ страшна теософія. **Д. Д. Боханъ.**
5. Посѣщеніе Его Блаженствомъ, Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ, Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей. **Епископъ Алексій.**
6. Легенда. Стихотвореніе. **Антонинъ Кляштерскій.**
7. Тридцатипятилѣтній юбилей протоіерея о. Филарета Перхоровича, настоятеля Св. Успенской церкви м. Высоцка, Полѣсской Епархіи. **Н.**
8. Церковная жизнь.
9. Молитва. Стихотвореніе. **Рабиндранатъ Тагоръ.**
10. Хроника.
11. У насъ.
12. Заграницей.
13. Письмо въ Редакцію.
14. Іерархія Православной Церкви въ СССР.

„Вернись, Мое овча!“

Мѳ. 18, 10—17.

Тамъ, на возвышенномъ плато, покрытомъ чахлою травою и кустарникомъ колючимъ, пересѣченномъ горной рѣчкою и множествомъ овраговъ, пастухъ овечекъ пасъ чужихъ.

Овчарки-сторожа все бѣгали вокругъ и лаемъ въ общій кругъ отставшій молоднякъ сгоняли... Но надо было, все-таки, грѣху случиться!

Не глядя на дозоръ усердный, все же отбилась жалкая одна овца и заблудилась среди горъ. Конечно, блеяла она отъ страха и жалобно металась съ края въ край между овраговъ,—но все напрасно: ей не найти дороги къ стаду, которое уже успѣло отойти далеко. На каждомъ мѣстѣ ждетъ ее, овечку беззащитную, опасность: въ кустарникѣ крадется волкъ голодный, а съ высоты утесовъ каменистыхъ слѣдитъ орлиный зоркій глазъ.

Когда же въ палестинскій полдень, въ самый знойный часъ, въ тѣни терновниковъ все стадо улеглось на отдыхъ, пастухъ число головъ въ томъ стадѣ провѣрялъ: ихъ оказалось девяносто девять, а сотая одна овца куда-то затерялась.

Тогда, покинувши на рискъ все стадо между горъ глухихъ, отправился пастухъ на поиски овечки заблудившей. Долго бродилъ онъ межъ кустами и много разъ взбирался кверху, то опять спускался внизъ, по склонамъ глинистыхъ овраговъ, долго пропавшее животное искалъ и голосомъ своимъ призывнымъ подзывалъ, различными ласкательными именами называя... Казалось, что трудомъ напраснымъ были его всѣ поиски—старанья.

Но вотъ, когда вечерніе лучи косые уже позолотили верхи горъ и солнца шаръ багровый все ниже къ горизонту опускался, пастухъ привычнымъ ухомъ уловилъ знакомое блеянье затерявшейся въ горахъ овцы.

Какою жъ радостью вдругъ все лицо его преобразилось! Какой огонь вдругъ заблестѣлъ въ его очахъ! Пастухъ черезъ послѣдній ровъ поспѣшно перепрыгнулъ и средь кустовъ терновника увязшую овцу изъ стада своего нашелъ.

Поднявъ ее на руки, „на рамо возложивъ“, понесъ ее въ ту сторону, гдѣ, среди горъ, дремало стадо... И радовался добрый пастырь сей единственной отысканной въ горахъ овечкѣ больше, чѣмъ девяноста девяти незаблудившимъ.

Такъ точно радостью небесною сіяютъ лики ангеловъ святыхъ, когда на лоно Божіе хотя бъ одинъ вернется грѣшникъ, затерявшійся среди земныхъ распутій.

* * *

„Нѣтъ изволенія Отца небеснаго на то, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ!“

Вотъ потому-то Пастырь Добрый нашъ, за грѣшниковъ земныхъ Свою божественную душу положившій, Онъ—Агнецъ Божій, закланный за грѣхи всего міра отъ самаго созданія вселенной,—незримо нынѣ ходитъ среди насъ и ищетъ ревностно созданіе Свое — грѣшнаго человѣка, погибшую и непослушную свою овечку. Онъ ходитъ долго, терпѣливо ищетъ и кроткимъ, ласковымъ евангельскимъ Своимъ глаголомъ старается „взыскати и спасти погибшаго“ и падшаго, замученнаго совѣстью своею человѣка.

— „Идите всѣ ко Мнѣ: Я успокою васъ! Я облегчу страданья. Я прощу, забуду, извиню, помилую! Идите жъ всѣ: законъ не труденъ Мой; онъ простъ, удобоисполнимъ, и иго легкое Мое есть благо!“

И всякій разъ, когда заблудшую Свою овечку Онъ обрящетъ, какая радость неземная свѣтится въ Его очахъ любвеобильныхъ. Онъ сына блудника къ израненному сердцу Своему тогда прижметъ. Онъ „драхмой найденной“ доволенъ безконечно, Онъ, „заблудившее въ горахъ овча“ найдя, и принявши его на рамена Свои, къ Богу-Отцу дорогой трудной подвиговъ—въ Сіонъ небесный принесетъ.

Онъ все проститъ, Онъ все забудетъ...

Лишь только нужно намъ, ослѣпшимъ отъ грѣха, прозрѣть-увидѣть, гдѣ Христосъ, нашъ Пастырь Добрый, ходитъ. Лишь нужно намъ, оглохшимъ отъ безумства и порока, услышать гласъ Его призывный и всѣ свои провинности предъ Нимъ, въ лицѣ Его служителя, раскрыть, а вину брата своего забыть, простить скорѣе.

„Ежели согрѣшитъ противъ тебя твой братъ, пойди и обличи его наединѣ“, — такъ научаетъ насъ Господь. „Если послушаетъ твоего голоса твой братъ, то, значитъ, вновь нашелъ ты брата своего“. „Если же онъ не станетъ тебя слушать, тогда съ собой возьми свидѣтеля (иль двухъ), чтобы въ присутствіи сихъ лицъ предъ братомъ твоимъ „всякъ глаголъ“ твой оправдался. Но если онъ упрямиться не устаетъ, тогда поди и приведи его на судъ всей Церкви. И лишь тогда, когда упорно онъ не слушается Церкви, пусть только въ такомъ случаѣ онъ будетъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь!“

Вѣренъ словамъ Своимъ Сынъ Божій!

Призвавъ насъ, грѣшниковъ, на судъ съ нашею совѣстью, Онъ ждетъ, покаемся ли мы, исправимся ли скоро. Но мы упорствуемъ и совѣсть свою—Божій голосъ—въ душѣ нашей старательно успить стремимся...

Зоветъ тогда насъ Божій Сынъ на судъ въ присутствіи свидѣтеля священника. И стыдно намъ тогда въ грѣхахъ своихъ сознаться предъ лицомъ такого жъ грѣшника земного, какъ каждый изъ насъ самъ, а Богъ незримый въ душу нашу смотритъ пристально и ждетъ рѣшенья нашего: безповоротно отойти отъ зла и каяться, и плакать, плакать... Живѣе жъ поспѣшимъ на этотъ тихій Божій судъ келейный!

Вѣдь невообразимо страшно стыдно будетъ намъ когда-то, когда предъ цѣлой Церковью небесной поставимся на судъ послѣдній. Тогда для насъ уже не будетъ времени, чтобъ каяться въ грѣхахъ своихъ. Тогда услышимъ мы отъ Господа слова жестокія: — „язычникъ ты, мытарь ты низкій, а не любимый братъ Мой... Иди же отъ Меня, проклятый, въ муку вѣчную, ибо напрасенъ оказался трудъ весь Мой. Искалъ Я тебя долго, просилъ, ласкалъ, училъ, напоминалъ о Небѣ, и умъ твой къ Богу и Отцу вознесть старался, а ты?.. ты глухъ и черствъ и слѣпъ ко всѣмъ Моимъ заботамъ вплоть до конца послѣдняго остался. Такъ отойди же нынѣ отъ Меня въ огнь неугасимый, ибо кто не со Мною, тотъ противъ Меня есть, кто Мнѣ не другъ, тотъ врагъ Мнѣ и антихристъ!“

ПРОТОПРЕСВИТЕРЪ ТЕРЕНТІЙ ТЕОДОРОВИЧЪ.

ИЗЪ ОБЛАСТИ ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ. *)

Церковно-богослужебное чтеніе:

Чтеніе Евангелія. Чтеніе Апостола. Клиросное чтеніе.

I.

Даже въ лучшихъ цѣляхъ—уставный порядокъ Евангельскихъ чтеній не слѣдуетъ мѣнять. Пути къ лучшему ознакомленію съ Евангеліемъ въ „количественномъ отношеніи".

Горькая, но безспорная истина, но Православный народъ въ массѣ недостаточно знакомъ съ Евангеліемъ, и это касается не только простого мало-просвѣщеннаго народа. Справедливо и то, что въ богослуженіи воскресномъ и праздничномъ, каковое преимущественно посѣщается вѣрующими, выявляется только нѣкоторая часть Евангелія, не больше одной трети его содержанія, причемъ литургійныя чтенія Евангелія иногда охватываютъ всего нѣсколько стиховъ, даже до трехъ (1-я недѣля всѣхъ Святыхъ - среда Ев. Матѳея - VII, 21—23). И потому—говоримъ уже отъ себя—въ упрекахъ „иныхъ вѣроучителей", все внѣшнее—образное отвергнувшихъ и „оперирующихъ" только словомъ Божіимъ, есть нѣкоторая доля правдивости въ томъ, что наше богослуженіе высоко вдохновенное, молитвенно мистическое, красиво образное въ то же время фактически недостаточно жизненно-поучительно, особенно принимая во вниманіе непобѣдимую и до сего времени случайность проповѣди, и отчасти трудность пониманія церковно славянскаго языка (съ его болгаризмами). И все же на поставленный о Протоіереемъ Ѳ. О. вопросъ, не слѣдуетъ-ли измѣнить уставный порядокъ распредѣленія Еванг. чтеній, раздѣливъ Евангеліе на годъ не по зачаламъ, а по главамъ или какъ нибудь иначе, я позволяю себѣ отвѣтить со всей рѣшительностью: отнюдь не слѣдуетъ мѣнять уставный порядокъ. И вотъ почему: уставный порядокъ распредѣленія Евангелія—плодъ большой церковной мудрости и огромнаго труда, труда не механически расчленявшаго Евангельскія строки по зачаламъ и затѣмъ случайно усваивавшаго тѣ или иныя зачала днямъ и недѣлямъ, а труда творчески проникновеннаго, руководившагося лучшими заданіями церковно-богослужебной экономики. Иногда въ уставномъ распредѣленіи создается цѣлая „композиція" Евангельскихъ строкъ, взятыхъ для одного Евангелія изъ различныхъ мѣстъ его; напримѣръ, Евангеліе въ 1-ую недѣлю всѣхъ святыхъ: Матѳ. X. 32—33, затѣмъ ст. 37—38 и XIX гл. ст. 27—30; или Евангеліе Богородичное: Луки X, 38—42,—причемъ для сообщенія этому Евангелію характера „богородичнаго", найдены въ XI главѣ стихи 27—28;—и много другихъ случаевъ, еще болѣе характерныхъ—въ смыслѣ извѣстнаго церковнаго творчества въ созданіи Еван. чтеній. И кромѣ того каждое Евангельское зачало представляетъ нѣчто отдѣльное, цѣльное, съ опредѣленнымъ содержаніемъ, захватывающимъ одинъ предметъ. И теперь — представимъ себѣ въ литургіи замѣну Евангельскихъ зачалъ — главами. Правда, чтеніе Евангелія будетъ болѣе продолжительнымъ; больше, разнообразнѣе содержаніе, но не будетъ единства, и той сосредоточенности вниманія для молящагося, которое дается при изложеніи одного предмета въ Евангельскомъ зачалѣ. Допустимъ, пришла очередь читать, хотя бы IX гл. Ев. Матѳ.; здѣсь: исторія исцѣленія разслабленнаго въ Капернаумѣ; здѣсь—призваніе Ап. Матѳея; здѣсь возлежаніе въ домѣ и бесѣда съ фарисеями: „для чего Учитель вашъ ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшниками"; здѣсь—посольство учениковъ Іоанновыхъ; здѣсь же исцѣленіе кровоточивой, воскрешеніе дочери сотника Іаира, исцѣленіе слѣпыхъ и наконецъ—исцѣленіе нѣмого бѣсноватаго (38 стиховъ). Содержаніе Еванг. главы очень многопредметное, едва ли можно разсчитывать, чтобы вниманіе литургійнаго слушателя, малоразвитаго особенно, могло охватить все содержаніе главы и охватить не механически только, ибо иное дѣло читать Евангеліе у себя дома—по главамъ, съ остановками, дающими возможность сосредоточиться мыслями на прочитанномъ, такъ сказать, эпизодѣ евангельскомъ, и, затѣмъ, съ извѣстной законченностью сознанія къ прочитанному, продолжать чтеніе главы. Въ Церкви чтеніе можетъ быть только сплошное, безъ требуемыхъ вниманіемъ слушателя — продолжительныхъ остановокъ... Наконецъ, относительно потребнаго времени для чтенія Евангелія. Почтенный о. Протоіерей, учитывая значеніе такихъ воскресныхъ дней, какъ Недѣля Мытаря и Фарисея, Ап. Ѳомы и др., предполагаетъ, что „въ такіе дни можно къ рядовой главѣ изъ Евангелія добавлять и зачала по уставному указанію этимъ недѣлямъ". Допустимъ—Недѣля о Самарянынѣ: читается IV гл. Іоанна: 5,—42 стихи. Неужели послѣ прочтенія этого Евангелія еще возможно читать рядовую главу,—я думаю, что не слѣдовало бы даже дочитывать ту же IV главу, не только съ точки зрѣнія—содержанія заключительной части этой главы, говорящей объ исцѣленіи сына царедворца, совершенно новаго предмета рѣчи, но даже съ точки зрѣнія количества времени, которое можетъ быть употреблено для чтенія Евангелія во время литургіи, безъ ущерба для второй, важнѣйшей части литургіи. А кромѣ того духовныя и физическія силы молящихся и даже жизненныя условія не могутъ быть игнорируемы Церковью при обслуживаніи ихъ молитвенно—службами церковными, тѣмъ болѣе, что наше богослуженіе, въ частности даже литургія, болѣе продолжительна, чѣмъ, напр., службы иныхъ христіанскихъ исповѣданій. 1) Не будемъ говорить о томъ, что уставный порядокъ Еванг. чтеній приспособленъ, сплетается со всѣмъ укладомъ нашего богослужебнаго строя, и измѣненіе его—замѣной другимъ—нарушило бы всю богослужебную стройность типикона. Итакъ повторяю, мы стоимъ за сохраненіе уставнаго порядка Евангельскихъ чтеній. Но это далеко не значитъ, что все должно остаться по прежнему въ основномъ вопросѣ объ усвоеніи и изученіи Евангелія, вообще Новаго Завѣта, православно-вѣрующими. Въ моемъ лично-церковномъ пониманіи какъ-то особенно обиднымъ

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 9.

1) Особенно, если принять во вниманіе утвердившійся во многихъ храмахъ, даже городскихъ, обычай читать за сугубой и за упокойной ектеніяхъ многоименныя поминанія живыхъ и умершихъ, длящіяся иногда больше четверти часа и положительно изводящія молящихся иногда изъ-за именъ не имѣющихъ возможности дождаться второй части литургіи со святѣйшимъ таинствомъ Евхаристіи,—но объ этомъ слѣдовало бы говорить особо.

представляется то невольное игнорированіе, въ силу указанныхъ о. Прот. Ѳ. О. причинъ—отсутствія богослуженія по буднямъ или служенія литургіи безъ народа,—такихъ исключительно значимыхъ, въ смыслѣ жизненно-учительномъ и догматическомъ, главъ Евангелія, которыя именно приходятся на будни за литургіей. Разумѣю, напр., Нагорную проповѣдь—гл. V—VII Матѳ. (Изъ нея въ воскресные дни читается только VI гл. 22-23 ст. въ 3-ью нед. и въ Сыропустную—VI гл. 14-21 ст.) Бесѣда на горѣ Елеонской гл. XXIV-XXV (большая часть второй главы, впрочемъ, читается въ воскресные дни, а XXIV глава—въ Страстные дни, мало-посѣщаемые особенно въ деревнѣ). Бесѣда съ Никодимомъ—III гл. Іоанн., Бесѣда о хлѣбѣ жизни—VI гл. и многія другія мѣста, имѣющія особенно учительный характеръ, на которыхъ съ исключительнымъ вниманіемъ останавливаются враги Церкви всякаго рода „евангелисты". Можетъ быть „лукавые дни" наши требуютъ большаго вниманія къ этимъ, менѣе исторически бытовымъ, научительнымъ строкамъ Св. Евангелія. Какъ частное мнѣніе, предположеніе только: нельзя-ли было бы указанные выше мною и нѣкоторыя другія мѣста Евангелія дополнительно прочитывать послѣ уставнаго рядового Евангелія, быть можетъ пользуясь евангельскими чтеніями седмичныхъ дней предшествующей или послѣдующей недѣли. 2) Въ какомъ количествѣ читать дополнительныя Евангелія, предоставляя-ли выборъ его пастырской мудрости или, что кажется лучшимъ, давъ опредѣленныя руководственныя указанія, этого вопроса я сейчасъ не касаюсь. И все же какъ бы мы ни пытались расширить кругъ евангельскихъ чтеній за литургіей, этимъ не разрѣшится въ полнотѣ вопросъ объ ознакомленіи вѣрующихъ съ содержаніемъ Евангелія. Это только одинъ изъ путей. Слишкомъ удлинять богослуженіе продолжительнымъ чтеніемъ Евангелія, повторяемъ, нельзя и безполезно. Зная наше грѣшное „поскорѣе", можно предположить, что Евангеліе будетъ читаться быстрѣе, чѣмъ слѣдуетъ, какъ это бываетъ на клиросѣ, если требуется читать „побольше". Создастся еще большая невразумительность чтенія, чѣмъ это встрѣчается сейчасъ. Прибавьте утомленность вниманія продолжительнымъ чтеніемъ на все же мало-знакомомъ церковно-славянскомъ языкѣ, и тогда будетъ потеряна и та крупица евангельскаго зерна, которая сейчасъ попадаетъ еще на сердечныя нивы молящихся. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать особеннаго характера нашего богослуженія—обрядово-мистическаго, можетъ быть въ нѣкоторый ущербъ его прямой учительности, но таковъ строй нашего Православнаго богослуженія — его природа,—и побѣждать этотъ „недостатокъ" нельзя измѣненіемъ конструкціи частей самаго богослуженія, т. е. значительнымъ увеличеніемъ въ литургіи отдѣла Еванг. чтеній, тѣмъ болѣе, что этимъ, какъ только что сказано, не будетъ достигнута цѣль, ибо утомится вниманіе, а надо поправлять этотъ „какъ будто недостатокъ" иными путями. Это дѣло пастырскаго разума и усердія—прежде всего. Пусть это не легко, но надо стремиться: Евангеліе, вообще слово Божіе, сдѣлать **необходимой книгой и домашняго пользованія, назиданія.** Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ брать примѣръ съ сектантовъ. Развѣ есть хоть одинъ сектантскій домъ безъ книги—слова Божія? Почему это не можетъ быть у насъ? Правда, теперь труднѣе купить Евангеліе и дороже, но вѣдь и раньше до войны всюду-ли были Евангелія въ грамотныхъ семьяхъ, хотя оно стоило 20 коп., а за 50 коп.—съ двумя текстами — славянскимъ и русскимъ. Думаю, что въ ближайшемъ времени возможность пріобрѣтенія книгъ Свящ. Писанія облегчится, и пастырямъ Церкви слѣдуетъ настаивать „благовременне и безвременне" о пріобрѣтеніи „книги живота" каждой грамотной семьей, какъ знаменіе своего христіанства. Съ своей стороны пастырь Церкви можетъ пользоваться вечерними службами, собесѣдованіемъ въ храмѣ и даже внѣ храма, чтобы прочесть то или другое евангельское мѣсто, съ разъясненіемъ его. Пастырь Церкви можетъ пользоваться и исповѣдью, предложивъ говѣющему въ видѣ духовнаго упражненія прочесть ту или другую главу или даже цѣлый отдѣлъ Евангелія. Наконецъ, священникъ, напр., послѣ всенощной, можетъ предложить своимъ прихожанамъ прочесть дома какую-либо главу Евангелія или Апостола, какъ извѣстное подготовительное благочестивое приготовленіе къ воскресному или праздничному дню. 3) Словомъ, при пастырской настойчивости и ревности можно достигнуть того, что книга Евангеліе будетъ необходимой въ каждой грамотной семьѣ, и порой это легче сдѣлать въ сельскомъ приходѣ, гдѣ большая близость прихожанъ къ своему пастырю, чѣмъ въ городскомъ, — конечно, всѣ эти пути къ изученію Евангелія предполагаютъ грамотность, знаніе своего родного языка и кое-какое пріученіе молящихся къ церковно-славянскому языку, на который именно теперь слѣдовало обратить особое вниманіе, какъ на языкъ всѣхъ насъ Православныхъ славянъ, объединяющій въ религіозно-церковномъ отношеніи и ставшій къ тому же предметомъ пререканій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

2) Эти же мысли высказаны отчасти въ напечатанной уже статьѣ № 7 „Воскр. Чт." 1925 г.

3) Послѣ воскресной или праздничной всенощной въ бесѣдѣ мы указываемъ молящимся, какое чтеніе Апостола и Евангелія въ наступающій праздникъ. Чаще всего прочитываемъ въ русскомъ переводѣ съ краткимъ объясненіемъ Апостолъ, оставляя Евангеліе для литургійной проповѣди Пользуемся таковой бесѣдой и для выясненія богослуженія, его уставности: какой гласъ, какая недѣля, предстоящее теченіе седмицы въ церковно-памятные дни. Не сомнѣваемся, что нѣчто подобное творится и въ другихъ мѣстахъ нашей Митрополіи. Во всякомъ случаѣ утѣшаемся, что въ самое послѣднее время по нашему примѣру подобныя бесѣды заведены въ одномъ изъ соборовъ Волыни и въ одномъ изъ приходовъ Холмщины.

ФРАНЦИСКЪ КАРПИНСКІЙ.

УТРЕННЯЯ МОЛИТВА.

Чуть надъ землей встаетъ заря —
Тебѣ земля, Тебѣ моря,
Все, что живетъ среди тревогъ —
Поетъ хвалу, великій Богъ!
А человѣкъ? Такъ щедро онъ
Тобой, Господь, былъ одаренъ!
Ты сотворилъ, Господь, его —
Творца онъ славитъ своего.
Едва съ зарею я проснусь —
Я сердцемъ къ Богу вознесусь;
На небесахъ ищу любя —
Ищу Его кругомъ себя.
Иные смерть во снѣ нашли,
Что тихо спать вчера легли;
А мы — проснулись мы еще,
Чтобъ славить Бога горячо.

Пер. съ польскаго **Д. Боханъ.**

Францискъ Карпинскій (1741—1825) — авторъ ряда пѣсенъ—молитвъ. Приведенная молитва: Kiedy ranne wstają zorze — находится во всѣхъ польскихъ молитвенникахъ.

Д. Д. БОХАНЪ.

Чѣмъ страшна теософія.

За послѣдніе годы теософія сдѣлалась однимъ изъ самыхъ модныхъ религіозно-философскихъ ученій, и потому представляется чрезвычайно интереснымъ выяснить ея подлинную сущность и ея отношеніе къ христіанскому вѣроученію.

Сдѣлать это не легко. Съ легкой руки католическихъ богослововъ, слѣдующихъ, конечно, указкѣ изъ Рима, теософія осуждена окончательно, а потому совершенно невозбранно пишется о ней такая ерунда, обыкновенно лицами, не имѣющими о ней никакого понятія, но обладающими благочестивымъ желаніемъ скорѣе и полнѣе изобличить ересь, опровергать которую сами теософы даже и не стараются. Это, конечно, не служитъ дѣлу выясненія истины, а наоборотъ— затрудняетъ его. Пишущій эти строки долго и внимательно изучалъ основы теософическаго ученія, штудировалъ основныя сочиненія по теософіи, принималъ участіе въ публичныхъ диспутахъ съ теософами, выступилъ даже съ публичной лекціей на тему „Христіанство и теософія" (Вильно, 1926)—и пришелъ къ заключенію, что ученіе это, являясь, конечно, еретическимъ съ точки зрѣнія христіанскихъ догматовъ, заслуживаетъ, однако, не огульнаго осужденія, а глубокаго знакомства съ нимъ—ибо, проникнутое одной мыслью о божественной сущности Единаго и Непознаваемаго, а кромѣ того—лишь знакомство съ основными положеніями теософіи можетъ дать оружіе противъ нея для защиты истинности основъ христіанскаго ученія.

Такимъ образомъ, намъ предстоитъ выяснить три положенія: 1) основы теософическаго ученія, 2) отношеніе его къ христіанскому ученію и 3) заблужденіе теософіи съ точки зрѣнія христіанства.

Подобно тому, какъ христіанство вышло изъ іудаизма, и безъ знакомства съ религіей „избраннаго" народа трудно понять многія стороны христіанской религіи, такъ и ученіе теософовъ не можетъ быть понятно безъ ознакомленія съ древнѣйшей религіей Индіи — Ведантой, браманизмомъ и великимъ реформаціоннымъ движеніемъ, какимъ по отношенію къ Ведантѣ явился въ V вѣкѣ до нашей эры буддизмъ. Согласно ученію Веданты (изложенному въ трудахъ философа — кодификатора. VIII вѣка Санкарачарія, который собралъ воедино всѣ гимны и пѣсни „Упанишадъ", „Брахма-сутры" и „Бхагаватъ-гиты" и снабдилъ ихъ своими комментаріями) — въ мірѣ дѣйствительно сущимъ является, подъ видомъ многообразныхъ божествъ, только лишь Самъ Единый. Такимъ образомъ, древнѣйшая индійская религія вознесла мыслящаго и вопрощающаго человѣка на недосягаемыя высоты; но именно на этихъ высотахъ, благодаря огромнымъ достиженіямъ философско-религіозной мысли, наступила мертвящая неподвижность послѣдней. Если индивидуальная сущность человѣка достигаетъ и реализуетъ въ самой себѣ окончательную все исчерпывающую истину, отпадаетъ необходимость какихъ бы то ни было общественныхъ стремленій; они совершенно не нужны—разъ послѣднимъ достиженіемъ религіозно-философской мысли является внутреннее самосознаніе уже достигнутаго познанія конечной правды. Не останавливаясь подробно на ученіи Веданты, отмѣтимъ лишь, что его наивысшимъ достиженіемъ является установленіе великаго принципа имманентности божества и безсмертія человѣка. Веданта, какъ религія, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, абсолютно непріемлема для европейца, привыкшаго мыслить гораздо болѣе реальными категоріями; для него немыслимо принятіе ученія, отрицающаго всякія формы общественной жизни. На фонѣ тѣхъ же отвлеченныхъ индусскихъ представленій выросъ буддизмъ, являющійся еретическимъ ученіемъ по отношенію къ Ведантѣ (браманизму). Буддизмъ вводитъ черезвычайно высокія этическія начала безъ понятія индивидуальнаго бога и безсмертія индивидуальнаго человѣка. Онъ учитъ о пяти „скандхахъ" и о Нирванѣ. „Скандхи" — пять различныхъ духовныхъ элементовъ, временное соединеніе коихъ составляетъ духовную индивидуальность человѣка. Въ моментъ физической смерти человѣка „скандхи" распыляются въ мірѣ; это—полное отрицаніе личнаго безсмертія, являющееся однимъ изъ каноновъ буддизма. „Нирвана"—есть нѣкое безконечное пространство, въ которое погружается все временное и ограниченное. Личнаго Бога буддизмъ не знаетъ; конечная цѣль человѣка — достиженіе блаженнаго состоянія, общаго со всѣми, въ невѣдомой всепоглощающей Нирванѣ. Въ то время, какъ Веданта учитъ, что внѣшій міръ —это „майя", міръ призраковъ и обмана, буддизмъ говоритъ, что это реальность во времени; но въ то же время, какъ само бытіе, такъ и самое становленіе этой реальности—одно страданіе. Реальное существованіе человѣка, въ мірѣ— страданіе, и причина его—жажда жизни. Она вызываетъ новое возвращеніе въ міръ, новое рожденіе и новую жизнь съ новымъ страданіемъ. Въ итогѣ, Веданта съ безконечной высоты „Парамъ —Атмана" увидѣла жизнь міровъ, какъ призракъ и миражъ, буддизмъ—внимательно посмотрѣлъ въ лицо жизни и нашелъ, что жизнь—страданіе. Трудно, казалось бы, сомнѣваться въ томъ, что ученіе подобнаго рода не въ силахъ внести въ міръ какія либо творческія начала.

И вотъ въ наше время начинаетъ расти и шириться не только въ Индіи, но и въ Европѣ вышедшее изъ нѣдръ Веданты и буддизма, новое религіозное ученіе — теософія. Само слово „тео—софія"—божественная мудрость—говоритъ очень немного: такъ можетъ называться любое ученіе о Богѣ и о божественномъ. Это даетъ поводъ называть теософическую доктрину ея врагамъ „лже-теософіей", какъ дѣлаетъ проф. Виленскаго университета В. Лютославскій въ своей книгѣ „Безсмертіе души", либо „нео-теософіей" или „современной — теософіей", какъ дѣлаетъ напр., проф. Вейсъ.

Что же собственно представляетъ собою теософическое ученіе? Теософія, какъ ученіе, распространяемое Теософическимъ Обществомъ, основаннымъ Еленой Петровной Блаватской (русская) и Олькоттомъ (англичанинъ) въ 1875 году, является сложной системой религіозно-философскаго характера, соединенной съ глубокими

оккультными воззрѣніями. Въ основу космогоніи теософисовъ и ученія о строеніи человѣка положены ученія индусской философіи, дополненныя, расширенныя и объясненныя совершенно самостоятельно. Теософія признаетъ божественное начало и божественное назначеніе человѣка, какъ и его право на безконечное развитіе, а также—признаетъ всесбщее братство людей. Теософія полностью усвоила индусскій монизмъ, какъ и индусскую космогонію—объясняющую начало и конецъ міра (или міровъ), какъ вдыханіе и выдыханіе; послѣднее создаетъ „монвантару"—колоссальный періодъ времени, въ теченіе коего существуетъ міръ: а вдыханіе—„пралайя" — все снова погружаетъ въ тайну небытія. Индусамъ обязаны теософы и ученіемъ о строеніи человѣка, состоящаго изъ тѣла физическаго, астральнаго, ментальнаго, будхическаго, нирваническаго и, наконецъ, монадическаго, „Человѣкъ, говоритъ Лидбитеръ, есть искра божественнаго огня изъ монадическаго міра". Искра эта входитъ постепенно въ низшіе міры, облекаясь во все болѣе грубыя духовныя тѣла—пока не дойдетъ до тѣла физическаго. Индусское ученіе о „Дживанмукта", т. е. объ освобожденіи при жизни отъ власти и законовъ „майи" путемъ полнѣйшаго воспріятія сознанія о своей идентификаціи съ „Парабрахманомъ", послужило основоположникамъ теософіи поводомъ къ созданію культа великихъ и свободныхъ существъ, для коихъ нѣтъ границъ между міромъ физическимъ, астральнымъ, ментальнымъ и другими, но которыя, по добротѣ своей и сочувствію остальнымъ людямъ, не забываютъ и заботятся о нихъ, изрѣдка приходя на землю. Эти опекуны, или великіе посвященные, учителя—называются „махатмами".

Индусское происхожденіе имѣетъ также реинкарнація, т. е. ученіе о перевоплощеніи душъ, и законъ „кармы", т. е. законъ причинности. „Такъ какъ всѣ дѣйствія, говоритъ А. Безантъ, нынѣшняя предсѣдательница теософическаго общества,—лишь послѣдствія, вытекающія изъ предыдущихъ причинъ, и каждое послѣдствіе, въ свою очередь, становится причиной будущихъ дѣйствій,—то идея причинности составляетъ существенную часть представленія о дѣятельности". Въ мірѣ нѣтъ случайностей и нѣтъ въ мірѣ обособленной жизни — все новое является послѣдствіемъ предыдущаго. Провозглашая всеобщее братство людей, теософическое ученіе хочетъ быть въ то же время чѣмъ то въ родѣ синтеза всѣхъ религій, какой то надъ-религіей, обладающей всей полнотой божественной истины.

Если мы добавимъ, что теософическая теорія расъ учитъ, что эволюція человѣчества проходитъ въ теченіе милліоновъ лѣтъ черезъ семь расъ и что мы находимся въ пятой расѣ; что слѣдующая, шестая, раса будетъ имѣть шесть органовъ чувствъ, а седьмая семь; что великіе учителя, „махатмы"—обитаютъ гдѣ-то въ Тибетѣ, и о нихъ А. Безантъ сказала, что Теософическое Общество безъ махатмовъ — безсмыслица, — мы будетъ имѣть, въ самыхъ, конечно, общихъ чертахъ, основныя положенія тоесофическаго ученія.

Какъ же къ нему отнестись и какъ надо его оцѣнивать? Прежде всего, что это такое — наука, философія или религія? Это нужно твердо устоновить, ибо сами теософы даютъ гордый отвѣтъ: и то, и другое, и третье. Въ своемъ трудѣ „Человѣкъ во вселенной" Лидбитеръ говоритъ, что теософія является философіей, ибо даетъ намъ объясненіе плана эволюціи душъ и тѣлъ нашей солнечной системы; является религіей—ибо, указавъ намъ общій ходъ эволюціи указываетъ также и болѣе короткій путь развитія; и, наконецъ, наукою—ибо вопросъ эволюціи, и ускоренныхъ ея путей не разсматриваетъ, какъ предметъ теологической вѣры, но какъ позитивное знаніе. Всѣ мы знаемъ, однако, что эти три категоріи: наука, философія и религія, имѣя общую конечную цѣль—познаніе міра и человѣка, выясненіе сокровенныхъ основъ бытія, являются тремя, совершенно различными путями къ рѣшенію всѣхъ этихъ, какъ выразился Геккель, „Міровыхъ загадокъ". Въ основѣ науки лежитъ опытъ, результатъ ея — отысканіе научныхъ истинъ, раскрытіе законовъ, правящихъ міромъ. Методъ науки — доказательство. Въ противоположность наукѣ, философія ищетъ истину путемъ силлогистическихъ заключеній, посредствомъ умственной спекуляціи; ея методъ силлогизмъ, ея путь — умозаключеніе. Что же касается религіи—въ основѣ каждой изъ нихъ лежитъ вѣра, принципъ Божественнаго Откровенія. Смѣшно примѣнять къ догматамъ вѣры принципы научнаго изслѣдованія. Если сумма угловъ треугольника равняется двумъ прямымъ для Эвклида въ Греціи, то то же самое будетъ во всемъ мірѣ и во всѣ вѣка; не потому-что это сказалъ Эвклидъ, а потому, что онъ доказалъ это. Доказательство же его можетъ быть повторено любымъ ученикомъ второго или третьяго класса. Подобной ясности, точности и опредѣленности нѣтъ въ философіи: въ зависимости отъ исходной точки разсужденій, выработались различныя философскія направленія, одно отрицающее и опровергающее другое — метафизическія, гносеологическія и этическія. Но каждое изъ философскихъ ученій, напр., идеализмъ или матеріализмъ—само по себѣ является строго логическимъ построеніемъ, созданнымъ по точному научному методу. Обращаясь къ религіи, мы видимъ, что она въ основѣ своей является божественнымъ установленіемъ, является откровеніемъ свыше; въ религіи нѣтъ вопросовъ, колебаній и сомнѣній: тамъ все раскрыто и все напередъ дано. Истино—не то, что доказано, а то, что объявлено и признано. Ученые могутъ спорить между собой, пока не будетъ найдена и выяснена общепризнанная научная истина; философскія направленія и системы могутъ смѣняться одна другою, въ зависимости отъ условій жизни и современности появленія тѣхъ или другихъ философскихъ системъ. Въ области же религіи никакая дискуссія немыслима: если я исповѣдую данную религію, значитъ — я признаю ее лучшею, т. е. единственно истинною; я вѣрю, что это такъ. Лишь утрата этой вѣры можетъ послужить причиною перехода въ другую религію.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей*).

III. ПО ДОРОГѢ ВЪ АѲИНЫ.

10 апрѣля, въ 8 часовъ утра, мы должны были отправиться на пароходъ „Булакъ“, который черезъ двое сутокъ долженъ былъ доставить насъ въ Аѳины. Въ гостиницу явился Митрополитъ Фотій, который отъ имени Св. Патріарха пожелалъ Его Блаженству счастливаго пути. Затѣмъ прибыли автомобили, и мы, вмѣстѣ съ чинами Патріархіи — великимъ протосинкеломъ архим. Поликарпомъ, великимъ грамматевсомъ архим. Дороѳеемъ, великимъ протонотаріемъ г. Папа-Іоанну, великимъ драгоманомъ г. Константинидисомъ и великимъ экономомъ Патріархіи, отправились на пристань. Тамъ находились уже и представители Болгарскаго Экзархата, любезно откомандированные Митрополитомъ Борисомъ для участія въ проводахъ Его Блаженства. Всѣ — и отъѣзжавшіе и провожавшіе, подошли къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ красивый и величественный „Булакъ“; но оказалось, что въ Константинополѣ не такъ легко можно было разстаться съ сушей.

Формальности съ паспортами у турецкаго чиновника затянулись, и мы невольно вспомнили изъ басни слова, относящіяся къ другому предмету, но ассоціированныя нами въ нашемъ положеніи: „Хоть видитъ око, да зубъ нейметъ“. Пароходъ былъ подъ парами, а публика должна была часами стоять и волноваться. Даже какъ-то и бесѣда съ любезными провожавшими насъ людьми не клеилась: все опасались, что пароходъ уйдетъ безъ насъ; вѣдь, у турокъ все возможно.

Наконецъ, паспорта принесли, и мы взошли на пароходъ, сердечно простившись съ провожавшими. Его Блаженство просилъ ихъ еще разъ передать Его Святѣйшеству нашъ сыновній прощальный привѣтъ, благодарность и благожеланія. На пароходѣ ждать пришлось недолго; онъ отчалилъ отъ пристани, и мы отдались всецѣло созерцанію прекраснаго съ моря Константинополя, ибо не думали, что еще разъ увидимъ его—на обратномъ пути. День былъ солнечный, и виды открывались чудесные. Прошли Босфоръ, еще разъ взглянули прощальнымъ взглядомъ на Св. Софію и вошли въ Мраморное море. Показались Принцевы острова, Халки, богословская школа, а тамъ пароходъ ускорилъ ходъ, и мы очутились въ тихой и прекрасной Пропонтидѣ. На морѣ былъ полный штиль, такъ располагавшій къ молчаливымъ воспоминаніямъ и переживанію пронесшихся, какъ сонъ, трехъ послѣднихъ дней, столь богатыхъ и содержательныхъ впечатлѣніями. Наступилъ полный отдыхъ, возможный только на спокойномъ морѣ. Вечеромъ прошли Дарданеллы, но ихъ плохо было видно, а затѣмъ слѣдовалъ здоровый, освѣжающій сонъ въ удобныхъ каютахъ.

11 апрѣля, въ понедѣльникъ, проснулись мы возлѣ греческаго острова Митилены, увидѣли на островѣ чистенькій городокъ и подивились, какъ этотъ островъ, находящійся совсѣмъ почти у береговъ Малой Азіи, могъ оказаться не въ турецкихъ рукахъ. Здѣсь пароходъ стоялъ недолго и скоро двинулся по направленію къ Смирнѣ. День былъ жаркій, а море попрежнему тихое и спокойное. Къ обѣду мы оказались въ прекрасной смирнской бухтѣ, и передъ нами была знаменитая Смирна.

Владыка Митрополитъ принесъ изъ каюты Новый Завѣтъ на итальянскомъ языкѣ и прочелъ намъ изъ Апокалипсиса слѣдующія слова: „И Ангелу Церкве Смирнскія напиши: тако глаголетъ Первый и Послѣдній, Иже бысть мертвъ, и се живъ есть: вѣмъ твоя дѣла, и скорбь и нищету, но богатъ еси, и хулы глаголющихся быти Іудей, и не суть, но сонмище сатанино. Не бойся ничесоже, яже имаши пострадати. Се имать діаволъ всаждати отъ васъ въ темницы, да искуситеся: и имѣти будете скорбь до десяти дній. Буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота“ (Апокалипсисъ 2, 8-10).

Невольно вспомнилась при этомъ исторія. Смирна принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ малоазійскихъ городовъ. Различныя предачія приписываютъ первоначальное основаніе ея то Танталу, то амазонкамъ, то ефесской царевнѣ Смирнѣ, которая, передаютъ, вынуждена была, подобно Дидонѣ, оставить родной городъ и основать новый городъ — колонію. Сначала городъ былъ построенъ не у моря, а на берегахъ рѣки Мелеса, гдѣ, по преданіямъ, родился Гомеръ, названный отъ имени рѣки Мелезигеномъ. Послѣ различныхъ несчастій, перенесенныхъ Смирною отъ землетрясеній, пожаровъ, моровой язвы, войнъ,—Смирна была возобновлена восторженнымъ почитателемъ Гомера—Александромъ Македонскимъ, который придвинулъ ее ближе къ морю, сознавая, какъ необходимо море для благосостоянія городовъ. Съ этого времени Смирна сдѣлалась однимъ изъ замѣчательныхъ торговыхъ городовъ и, по своему счастливому положенію, обширной торговлѣ и многочисленности жителей, скоро получила надъ многими малоазійскими городами совершенный перевѣсъ, который удерживаетъ и доселѣ.

Просвѣщенная и славная въ языческой древности, Смирна не менѣе замѣчательна и въ исторіи первыхъ временъ христіанства, какъ городъ, весьма рано озарившійся свѣтомъ Евангелія и удержавшій среди многочисленныхъ гоненій залогъ вѣры и благочестія.

Основанное въ Смирнѣ Іоанномъ Богословомъ зданіе вѣры Христовой непоколебимо утвердилось въ ней, и Апостолъ въ прочитанныхъ Его Блаженствомъ словахъ Откровенія не только не угрожаетъ Смирнской Церкви разрушающими судами Божіими, какъ предрекъ ихъ Церкви Ефесской (отъ Ефеса ничего не осталось), но, хваля ее, какъ богатую вѣрою въ самой нищетѣ и скорби, обѣщаетъ ей вѣнецъ живота. Но Церкви Смирнской предстояли великіе подвиги христіанскаго терпѣнія для достиженія обѣщанной награды. Ей предрекается десятидневное страданіе: и она претерпѣла бѣдствія десятилѣтняго гоненія, бывшаго при Діоклетіанѣ. Основанная Св. Богословомъ и имѣвшая своими предстоятелями двухъ Апостоловъ отъ 70-ти—Аполлоса и Аристіона, а затѣмъ Мужей Апостольскихъ—Вукола и Поликарпа,—Смирнская Церковь вскорѣ послѣ апостольскихъ временъ въ лицѣ своего пастыря—Св. Поликарпа видѣла предъ собою живой образецъ христіанскихъ подвиговъ и мученической кончины. И теперь еще видны остатки амфитеатра, въ которомъ Св. Поликарпъ принялъ мученическій вѣнецъ, а гробъ его сохранился и благоговѣйно посѣщался смирнскими христіанами до самаго послѣдняго времени. Св. Поликарпъ открылъ собой цѣлый рядъ мучениковъ, продолжавшійся въ Смирнѣ чрезъ все время гоненій на христіанство. Вотъ из-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 1—10.

запротестовалъ противъ такого неосновательнаго опре-вѣстныя ихъ имена: Виталій, Посессоръ, Ревокатъ, Сатурнинъ, Фирминъ, Фортунатъ (память ихъ подъ 9 января), Германикъ (19 января), Геронтій и Карпофоръ (23 февраля), Сервиліанъ и Даціанъ (27 февраля), Піоній пресвитеръ, Піоній и Діонисій (14 марта), Менгенъ (16 мая), Діоскоридъ (11 мая) и Мингинъ (15 Іюня).

Научаемая такими примѣрами страдальчества, Смирнская Церковь не ослабѣвала въ вѣрѣ и благочестіи во всѣхъ бѣдствіяхъ, какія она испытывала до настоящаго времени. Въ 177 г. городъ былъ опустошенъ землетрясеніемъ, но Маркъ Аврелій возстановилъ его еще въ лучшемъ видѣ. Потомъ онъ былъ осажденъ и почти разрушенъ сарацинами, но императоръ Алексій возобновилъ его. Затѣмъ Смирна весьма потерпѣла отъ татарскихъ полчищъ Тамерлана. Турки расширили и обогатили Смирну, но при нихъ всего болѣе нужна была потребность терпѣнія, къ которому съ такою силою убѣжденія и ободренія призывалъ смирнянъ Св. Апостолъ Іоаннъ. Такъ, въ 1770 г., когда русскіе сожгли въ Чесмѣ турецкій флотъ, смирнскій паша рѣшилъ отомстить христіанамъ: въ одинъ воскресный день, когда всѣ христіане молились въ храмахъ, турки внезапно напали на нихъ и перерѣзали до $1^1/_2$ тысячъ беззащитныхъ грековъ. Такое же бѣдствіе постигло Смирну и въ 1828 г. во время греческаго національнаго возстанія, хотя смирнскіе христіане не принимали въ немъ никакого участія. Было время, что всѣ смирнскіе христіане осуждались ожесточенными почитателями Магомета на истребленіе, но благоразумное и дѣятельное вмѣшательство европейскихъ консуловъ во время спасло жизнь многимъ тысячамъ беззащитныхъ страдальцевъ. Къ концу прошлаго вѣка Смирна насчитывала болѣе 150.000 жителей, изъ коихъ около половины были христіане: православные, армяне и римо-католики, всѣ со своими храмами, монастырями и епископами. Во главѣ православныхъ былъ Епископъ въ достоинствѣ Митрополита: два храма — Св. Григорія и Св. Фотины были мѣстами молитвенныхъ собраній православныхъ.

Но страданія Смирнской Церкви не прекратились: въ 1923 году всѣ христіане выселены были турками изъ Малой Азіи, и смирнскіе бѣженцы во множествѣ населяютъ теперь бараки Аѳинъ и другихъ мѣстъ Греціи. Неохотно они оставили родную Смирну: объ этомъ свидѣтельствуютъ остатки громаднаго пожара въ Смирнѣ, будто бы сожженной высылаемыми христіанами. Впрочемъ, такой бойкій торговый пунктъ, какъ Смирна, скоро будетъ возстановленъ, а насильственное выселеніе грековъ-христіанъ, дастъ Богъ, окончится ихъ возвращеніемъ. Вѣдь, предсказаніе Тайновидца объ Ефесѣ и Лаодикіи исполнилось буквально: отъ нихъ ничего не осталось. Смирнѣ такой гибели не предречено, а это должно значить, что и нынѣшнее бѣдствіе Смирнской Церкви будетъ имѣть свое десятидневіе. Могила Св. Поликарпа—залогъ и основаніе дальнѣйшему существованію Смирнской Церкви, если только наши времена — не послѣднія времена еще.

Его Блаженству хотѣлось побывать въ Смирнѣ у гробницы Св. Поликарпа, и онъ, въ сопровожденіи Преосвященнаго Алексія, подъѣхалъ на лодкѣ къ пристани, но, къ сожалѣнію, не были соблюдены на пароходѣ турецкія формальности (запись на посѣщеніе города), и доступъ въ городъ оказался невозможнымъ. Пришлось постоять только на пристани и произвести то интересное весьма наблюденіе, что почти всѣ лодочники и чиновники таможенные хорошо говорятъ по русски и съ нетерпѣніемъ ждутъ, когда будутъ пріѣзжать къ нимъ и обогащать ихъ русскіе люди. Нашъ лодочникъ пригласилъ насъ въ свою лодку словами: „садысь, большевыкъ". Когда Владыка Митрополитъ дѣленія и заявилъ, что мы — польскіе граждане, ѣдемъ изъ Польши,—лодочникъ сначала скептически замѣтилъ, что изъ Польши бываютъ здѣсь только евреи, а потомъ что-то сообразилъ и сказалъ, что ему, собственно, все равно, кого ни возить: христіанъ, магометанъ, евреевъ,—лишь бы платили хорошо, а вѣры всѣ хорошія. Почти въ такихъ же выраженіяхъ говорилъ съ нами турецкій торговецъ на пароходѣ, который стоялъ въ смирнской бухтѣ четыре часа. На память о Смирнѣ мы купили у него нѣсколько фунтовъ смирнскаго ладону и нѣсколько флаконовъ розоваго масла.

Въ четыре часа пополудни „Булакъ" вышелъ изъ Смирнской бухты, и опять началось для насъ мирное и тихое плаваніе до Аѳинъ по Эгейскому (древній Архипелагъ) морю. Вставали въ памяти и воображеніи древніе герои, вожди, войны, миѳы, а на яву проходили передъ нами острова: Лесбосъ, Хіосъ, Самосъ, Родосъ и Косъ. На островѣ Хіосѣ были свои мученики—Свв. Исидоръ и Миропія, здѣсь подвизались преподобные — Никита, Іоаннъ, Іосифъ и Матрона. Здѣсь жилъ, также, и занимался изслѣдованіемъ церковныхъ древностей и изученіемъ богослуженія Православной Церкви извѣстный ученый аббатъ Гоаръ, познакомившій своимъ Евхологіономъ весь западъ съ Православною Церковью. Тутъ гдѣ-то находится и знаменитый Патмосъ; мѣсто откровенія Св. Евангелисту Іоанну Богослову, но видѣть его не пришлось, а только вспомнилось содержаніе Апокалипсиса и приходилъ на память кіевскій путешественникъ Григоровичъ-Барскій, прожившій на Патмосѣ нѣсколько лѣтъ и учившій грековъ латинскому языку. Малые острова смѣнялись одинъ за другимъ безпрерывно, пока не наступила ночь, и сонъ не вступилъ въ свои права.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

АНТОНИНЪ КЛЯШТЕРСКІЙ.

ЛЕГЕНДА.

Христосъ съ Петромъ шелъ чешскою землею.
Все вкругъ цвѣло, дышало красотою.
Все разсмотрѣвъ, Онъ улыбнулся ясно:
— „Глянь, Петръ, сказалъ какъ та земля прекрасна!"
—„Да, хороша! Весельемъ привлекаетъ,
„А солнышко лучомъ ее ласкаетъ.
„Поля, лѣса... И счесть мы не могли-бы.
„Какъ много тутъ въ рѣкахъ повсюду рыбы.
„Лишь сѣть спусти—гдѣ столько рыбы въ сѣтѣ?
„А знаю я дѣла немножко эти!
„Вотъ вспаханъ холмъ... А тамъ—долина, рѣчка...
„Народъ? Онъ — добръ и мягокъ, какъ овечка".
И рекъ Христосъ: —„Ужъ Мнѣ — къ чему дивиться?
„Но здѣсь, скажу, хотѣлъ бы Я родиться!"
—„А какъ тогда-бъ исполнилось Писанье —
„Чѣмъ кончиться должно Твое посланье?"
Такъ бросилъ Петръ слова тревожно эти...
Отвѣта ждетъ—какъ рыбы жаждутъ сѣти...
Взоръ опустивъ, отвѣтствовалъ Сынъ Божій:
—„И здѣсь, о Петръ, Я распятъ былъ-бы тоже!"

Пер. съ чешскаго **Д. Д. Боханъ**.

А. Кляштерскій—современный чешскій поэтъ (Род. 1867). Членъ Пражской Академіи. Большой руссофилъ. „Легенда" переведена изъ его новѣйшаго сборника стиховъ.

К.

ТРИДЦАТИПЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ПРОТОІЕРЕЯ О. ФИЛАРЕТА ПЕРХОРОВИЧА, НАСТОЯТЕЛЯ СВ. УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ М. ВЫСОЦКА, ПОЛѢССКОЙ ЕПАРХІИ.

Красивое, полное умиленія, торжество совершилось 1/14 декабря 1927 года въ м. Высоцкѣ. Тамошній о. Настоятель отпраздновалъ свой 35-ній юбилей. Торжества эти, въ большинствѣ случаевъ, или остаются неотмѣченными и юбилеи многихъ пастырей никому не извѣстны, или совершаются по извѣстному шаблону, а иногда даже изгоняется изъ этихъ торжествъ ихъ идея и смыслъ. Не такъ было въ Высоцкѣ. Совершенно неожиданно для самого О. Юбиляра, прослужившаго на одномъ Высоцкомъ приходѣ всѣ 35 лѣтъ, его бывшіе сослужители, нынѣ священнослужители Сарненскаго уѣзда, Волынской Епархіи, вносятъ предложеніе столинскому о. Благочинному войти съ ходатайствомъ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Александру, Епископу Полѣсскому и Пинскому, о разрѣшеніи отпраздновать юбилей о. Филарета Перхоровича и просить Владыку ходатайствовать передъ Св. Синодомъ о награжденіи достойнѣйшаго о. Протоіерея Перхоровича Палицей. Благородное Духовенство Столинскаго городского округа, оцѣнившее заслуги своего новаго сора6отника на нивѣ Христовой, не только одобряетъ предложеніе Сарненскихъ о.о. Настоятелей, но изготовляетъ роскошный адресъ для о. Филарета. Мало того, бывшіе сослуживцы и ученики о. Филарета, узнавъ о торжествѣ, съ разныхъ уѣздовъ Волыни (Сарненскій, Ковельскій, Луцкій) спѣшатъ присоединиться къ участію въ томъ, чтобы о. Филарету воздать заслуженныя почести (Дѣян. 28,10), за то, что онъ, подобно Апостолу, стремится „съ радостью совершить поприще и служеніе которые принялъ отъ Господа Іисуса Христа" (Дѣян. 20,24).

Безукоризненное и мудрое пастырское служеніе въ теченіе 35 лѣтъ, дали возможность Епар. Начальству ходатайствовать передъ Его Блаженствомъ о награжденіи о. Филарета палицей, которой онъ и награжденъ.

Не только сослужители и Епарх. Начальство оцѣнили о. Филарета, но и прихожане, какъ на Пасху, въ громадномъ количествѣ спѣшатъ перваго декабря ст. ст. 1927 г., въ декабрьскій морозный день, въ свой родной храмъ, гдѣ Всенощное Бдѣніе и Божественная Литургія совершаются сонмомъ священнослужителей Столинскаго и Сарненскаго уѣздовъ во главѣ съ всечестнѣйшимъ о. Юбиляромъ, который какъ разъ былъ и именинникомъ въ этотъ день.

Я опоздалъ къ Литургіи. Вошелъ въ церковь, когда пѣли „концертъ". Еле протиснувшись, не взирая на то, что какіе-то почетные, видимо, прихожане старались очистить мнѣ дорогу, къ Алтарю, который былъ переполненъ священнослужителями, я почувствовалъ, что какой-то семейный приходской праздникъ совершается. Меня особенно умилило, что нашъ полѣшукъ, въ будній день, оставилъ работу, чтобы почтить своего пастыря. Не женщины и старики только пришли, но и молодежь, такъ отрицательно относящаяся часто къ своимъ пастырямъ, не замедлила почтить своимъ присутствіемъ о. Филарета. Чувствовалось, что здѣсь „возрастаетъ вѣра, умножается любовь каждаго" (2 Солун. 1,3).

По „буди имя Господне благословенно" о. Юбиляръ обратился къ молящимся съ пространною рѣчью о высотѣ пастырскаго служенія, въ которой со свойственнымъ ему смиреніемъ указалъ на дѣйствіе Божественной Благодати въ его „скудельномъ сосудѣ". „Не мнѣ, закончилъ о. Филаретъ свою рѣчь, а Богу, слово Котораго дѣйствуетъ въ насъ (1 Сол. 2,13), воздадимъ славу, благодареніе и поклоненіе"...

Сердечность и искренность поученія были такъ велики, что вызвали слезы и у нѣкоторыхъ іереевъ. Хоть холодно было въ деревянномъ, не отапливаемомъ храмѣ, но теплота сердечная согрѣваетъ собравшихся... Кончилась Литургія, начинается молебенъ, на каковой выходитъ все Духовенство кромѣ о. Юбиляра, который на уготованномъ ему, на солеи, мѣстѣ стоитъ и, горячо молясь, плачетъ...

Предъ началомъ молебна о. Благочинный Столинскаго городского округа читаетъ указъ Консисторіи о благословеніи Владыки на это торжество. Послѣ него, подходятъ два Высоцкихъ крестьянина, которые въ своихъ рукахъ держатъ икону Богоматери, подносимую о. Филарету отъ Высоикихъ прихожанъ. Одинъ изъ крестьянъ читаетъ простой, но очень задушевный адресъ, въ которомъ о. Юбиляръ называется „нашим рідним батьком"... „Человѣку нельзя пересказать" (2 Кор. 12,4) того, что переживалъ о. Юбиляръ и всѣ мы въ это время... Ни угожденія, ни словъ ласкательства (2 Сол. 4,5; Рим. 16,18) никогда не было у о. Филарета къ своимъ прихожанамъ; но они сердцемъ чувствуютъ и вѣруютъ (Рим. 10,10), что кто „служитъ Христу, тотъ угоденъ Богу и достоинъ одобренія отъ людей" (Рим. 19,18). Выразивъ благодарность своимъ прихожанамъ, о. Филаретъ еле-еле удерживается отъ того, чтобы не разрыдаться. Все это было такъ естественно, просто и безыскуственно, что нельзя было не умилиться. Послѣ прихожанъ выступаетъ изъ священнослужителей Столинскаго уѣз- Уѣздный Миссіонеръ о. Михаилъ (фамиліи не помню) и читаетъ адресъ Духовенства Столинск. гор. округа. Особенно подчеркиваетъ сердечный и убѣжденный о. Миссіонеръ, что „не распылиться въ наши тяжкіе дни въ мелочахъ жизни—удѣлъ немногихъ"..

Послѣ чтенія адреса о. Филаретъ Перхоровичъ обратился съ отвѣтной рѣчью къ тамошнему, Столинскому Духовенству. Наконецъ, старые друзья и сослуживцы о. Филарета, Сарненскіе священнослужители, подносятъ о. Юбиляру образъ Спасителя съ соотвѣтствующимъ адресомъ, прочитаннымъ Благочин-городского Сарненскаго округа, протоіереемъ Василіемъ Дучинскимъ. Въ своемъ адресѣ, Сарненское Духовенство подводитъ итоги тридцатипятилѣтняго пастырскаго служенія. Снова отвѣтная рѣчь о. Филарета, вслѣдъ за которой Сарненскій Уѣздный Миссіонеръ, Прот. Павелъ Калиновичъ привѣтствуетъ о. Филарета съ „благознаменитымъ днемъ праздника нашего". Въ своей рѣчи Прот. Калиновичъ подчеркиваетъ солидарность и начальства и Духовенства и міранъ-прихожанъ въ этомъ юбилеѣ.. Только любовь, говорилъ о. Калиновичъ, которая есть „союзъ совершенства", могла создать вамъ, дорогой о. Филаретъ, имя добраго пастыря...

Трудно представить, чтобы кто-нибудь, такой усердный защитникъ каноновъ церковныхъ, какъ о. Филаретъ, могъ, въ наше время, пользоваться одновременно вниманіемъ и любовью Начальства, почитаніемъ и уваженіемъ сослужителей и пасомыхъ. Но таковъ именно есть о. Филаретъ. Его преданность Власти Церковной, его деликатное, полное авторитета, обращеніе съ сопастырями, его любовь къ своему прихожанину, къ которому онъ можетъ снизойти, полюбить и понять—вотъ что дало „единѣми усты и единѣмъ сердцемъ славити и воспѣвати Пречестное и великолѣпое Имя Отца и Сына и Св. Духа" въ день юбилея о. Филарета. Послѣ рѣчи о. Протоіерея Калиновича о. Филаретъ приложился къ иконѣ и опять произнесъ слово, въ которомъ отмѣтилъ, что „только

великая любовь и снисхожденіе Ваше, а не мои заслуги, могутъ быть восхвалены нынѣ"... Затѣмъ былъ отслуженъ молебенъ и многолѣтіе Его Блаженству, Блаженнѣйшему Владыкѣ Діонисію, Преосвященному Епископу Александру, Правительству и Юбиляру. Послѣ сего „со славою", какъ и въ церковь, о. Филаретъ отправился къ своему дому, гдѣ прот. П. Калиновичемъ былъ отслуженъ молебенъ преподобному Филарету и произнесена рѣчь о значеніи нынѣшняго праздника для матушки, дѣтей и внуковъ о. Юбиляра.

Было часовъ около четырехъ, когда начали трапезовать. Трапеза была устроена и для прихожанъ, съ которыми о. Филаретъ долго бесѣдовалъ, какъ отецъ съ дѣтьми. Видно было, что „волки, не щадящіе стада" не смогутъ здѣсь, въ Высоцкѣ, „увлечь учениковъ за собою" (Дѣян. 20,30). О, Юбиляръ почти доподлинно такъ говорилъ: „Умоляю васъ, братія, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ. Ибо такіе люди служатъ не Господу нашему Іисусу Христу, а своему чреву, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ. Ваша покорность вѣрѣ всѣмъ извѣстна, посему я радуюсь за васъ, но желаю чтобы вы были мудры на добро и просты на зло" (Рим, 10,17—19).

За обѣдомъ произнесено множество тостовъ. Первый изъ нихъ былъ поднятъ о. Юбиляромъ за Владыку Митрополита и Преосв. Александра. Много говорилъ прот. П. Калиновичъ по вопросамъ чисто церковнымъ, которые требуютъ полнаго подчиненія и единенія пастырей съ Архипастырями, а потомъ съ пасомыми. Самъ обѣдъ носилъ характеръ церковности. За столомъ былъ произведенъ сборъ въ пользу одного слѣпого діакона изъ Полѣсской Епархіи, которому о. Филаретъ пожертвовалъ 100 злотыхъ.

Нельзя умолчать, что и семиклассная Высоцкая школа почтила о. Филарета. Дѣти (мальчики отдѣльно отъ дѣвочекъ) со своими подарками, стихами и поздравленіями не мало утѣшили растроганнаго о. Юбиляра.

Супруга, дѣти и внуки о. Филарета ликовали, сознавая, что „слава дѣтей—родители ихъ" (Прем. Солом. 17,7).

Много телеграммъ и поздравительныхъ писемъ получено было въ этотъ день о. Филаретомъ.

Еще разъ пожелаемъ о. Филарету, такъ же неутомимо и культурно работать на нивѣ Христовой, какъ работалъ онъ до сихъ поръ, а многимъ нашимъ сослужителямъ, которые хотѣли бы заслужить такое вниманіе и любовь, какая выпала на долю о. Филарета, хочется поставить вопросъ, предложенный Господомъ Симону—Петру: „Любишь-ли ты Меня больше нежели они?..."

Церковная жизнь

Въ связи съ исполняющимся 10-лѣтіемъ независимости Эстонской республики, сотрудникъ „Слова" посѣтилъ митрополита всея Эстоніи Высокопреосвященнаго Александра. Глава эстонской православной церкви подѣлился слѣдующими своими взглядами на значеніе и положеніе православной церкви въ Эстоніи:

„Въ жизни народовъ и государствъ 10 лѣтній срокъ является незначительнымъ. но для Эстонской республики минувшія 10 лѣтъ весьма знаменательны, ибо въ теченіе этого времени Эстонія изъ дѣтскаго возраста вступила въ возрастъ юношескій, возрастъ государственнаго строительства и созидательной работы, когда въ особенности необходимо остерегаться всего, что можетъ омрачить свѣтлыя надежды и чаянія лучшаго будущаго.

На путь самостоятельнаго историческаго развитія Эстонія вступила при тяжелыхъ условіяхъ. Одновременно съ возникновеніемъ Эстонской республики организовалась и эстонская православная церковь, которая въ лицѣ своего перваго архипастыря епископа Платона благословила народившееся эстонское государство и затѣмъ во дни тяжелыхъ испытаній и борьбы оказывала нравственную поддержку народу и республикѣ.

Любовь къ родинѣ и самопожертвованіе помогли во время окупаціи и владычества большевиковъ перенести заключенія, высылки и гоненія, увѣнчанныя мученической кончиною первосвятителя Эстоніи Платона и его сподвижниковъ.

Христіанскій долгъ нашъ призываетъ насъ молитвенно помянуть положившихъ жизнь свою за ближнихъ и родину, возблагодарить Господа за Его великія милости и щедроты и вознести горячія молитвы Отцу Небесному, Кому подобаетъ слава и честь во вѣки.

Споръ между представителемъ обновленцевъ въ Сѣверной Америкѣ Кедровскимъ и автономной Православной Церковью въ Соединенныхъ Штатахъ, находящейся подъ управленіемъ Высокопреосвященнаго Митрополита Платона, о церковномъ имуществѣ вступилъ иъ новую стадію. Состоялось рѣшеніе апелляціоннаго суда Нью-Іорскаго штата, который постановилъ признать права Кедровскаго на имущество 115 приходовъ изъ существующихъ 300. Практически постановленіе это не вызываетъ измѣненія въ положеніи этихъ приходовъ, которые пока фактически остаются въ вѣденіи Митрополита Платона, ибо его адвокатами дѣло передано въ высшую инстанцію федеральнаго суда Соединенныхъ Штатовъ.

Для характеристики отношенія совѣтской власти къ религіи характерно появившееся въ совѣтской печати „разъясненіе" народнаго комиссаріата юстиціи о томъ, что въ совѣтскихъ больницахъ не должно допускаться „совершеніе религіозныхъ обрядовъ". Такъ какъ въ это понятіе большевики включаютъ совершеніе всѣхъ православныхъ таинствъ и требъ, распоряженіе это тѣмъ самымъ лишаетъ болѣющихъ въ совѣтскихъ больницахъ духовной помощи и религіознаго утѣшенія, а умирающихъ — причащенія Св. Таинъ и церковнаго напутствія.

Но та борьба съ религіей, которую столь усиленно ведутъ большевики, приводитъ порой къ прямо противоположнымъ результатамъ. Въ этомъ отношеніи большой интересъ представляютъ опубликованныя въ этнографическомъ „Вѣстникѣ Кіевской украинской Академіи Наукъ данныя, передаваемыя парижскимъ „Возрожденіемъ" со словъ иностраннаго докладчика, кстати сказать, католика, побывавшаго недавно на совѣтской Украинѣ. Сообщая о прочитанномъ этимъ иностранцемъ въ Парижѣ докладѣ, газета, между прочимъ, пишетъ:

Корреспонденты Академіи съ большимъ стараніемъ собрали въ Кіевщинѣ, на Волыни и въ Подоліи среди населенія легенды, пѣсни и сказанія, имѣвшія отношеніе къ тому религіозному движенію, которое въ 1923 году распространилось по всей Правобережной Украинѣ и выразилось въ постановкѣ многочисленныхъ крестовъ въ такъ называемой Іосафатской долинѣ близъ подольскаго села Галичинцевъ и въ паломничествѣ къ распятію въ Каляновкѣ, тоже Подольскомъ селѣ.

Вотъ что разсказываютъ. Стоялъ въ Калиновкѣ крестъ при дорогѣ. На крестѣ Распятіе. Солдатъ-большевикъ выстрѣлилъ въ Распятіе. Изъ раны потекла кровь. Пришла Божія Матерь, обмыла рану слезами, обтираетъ Своими волосами, а кровь все сочится.

Стали люди ходить къ кресту, и кто усердно молился, того прошеніе исполнялось. Пошли чудеса: слѣпые видѣли, хворые выздоравливали, а изъ слезъ Богородицы получился источникъ.

Есть много народныхъ стиховъ, которые передаютъ это сказаніе. Въ одномъ изъ нихъ поется:

1. Въ чистомъ полі на гурбочку
Чиститъ москаль винтовочку.
2. Чистить вінъ, прочищае,
На хрестъ Божий вінъ стріляе.
3. На хрестъ Божий диривьяний,
Якъ вистріливъ—зробивъ рану,
4. Зробывъ рану підъ рукою,
Поллялася кровь річкою,
5. Поллялася кровь річкою,
Йде народъ молитися.
6. Йде народъ молитися.
На храмъ Божий дивитися.
7. Коло хреста того мати (солдата)
Стала народъ омовляти:
8.—„Просціть минІ, сину мому,
Сину мому, проклятому".
9. Іи люди отказують:
— „Нихай йому Богъ прощае".
10.—„Щобъ ти, сину, ни родився,
Що весь народъ стривожився".
11.—„Ни лай, мати, що вродився,
Всей народъ пробудився;
12. А то люди уси спали,
Тай за Бога забували.
13. Уж до церкви не ходили,
Малыхъ дітей ни христили,
14. Уже церкви замикали,
А тіятри встановляли.
15. А тіятри—плохи штуки,
На тімъ світі тяжкі муки".

Другая легенда записана про Іосафатову долину.

Въ долинѣ пастухъ пасъ стадо, не малый хлопчина, а взрослый человѣкъ. Хотѣлъ зачерпнуть воды въ колодцѣ и видитъ: стоитъ женщина съ распущенными волосами, въ золотомъ вѣнцѣ.

Женщина говоритъ: „Набирай себѣ воды, а я подожду того прохожаго, который идетъ". Подошелъ онъ, стали вдвоемъ разговаривать, а пастухъ слушаетъ.

Сказываетъ человѣкъ: „Всю землю прошелъ: вездѣ грѣхъ, кровь, убійство; нужно истребить половину людей".

А женщина заступается: помрутъ родители, малыя дѣти будутъ плакать, жаловаться.

Соглашается человѣкъ: только пошлю на нихъ тогда болѣзни, пусть хвораютъ.

Опять женщина проситъ: не дѣлай этого, люди будутъ мучиться. Лучше твори чудеса. Увидятъ люди Божью силу, можетъ быть, покаются, перестанутъ въ грѣхахъ жить.

„Хорошо", говоритъ прохожій, „пусть будутъ чудеса, людямъ въ науку. А ты, человѣче, иди и проповѣдуй, чтобы всѣ знали".

И пропали.

Пастухъ понялъ, что то былъ Христосъ и Богородица, разсказалъ людямъ, и у колодца поставили крестъ. Это былъ первый крестъ въ Іосафатовой долинѣ, а потомъ пошли и другіе. Началось паломничество; изъ далекихъ мѣстъ, цѣлыми деревнями, полные религіознаго воодушевленія, шли крестьяне въ

РАБИНДРАНАТЪ ТАГОРЪ.

Молитва.

Не дай молиться мнѣ, чтобъ встрѣтить я не могъ
Нигдѣ опасностей—но могъ ихъ побѣждать я:
Не дай молить о томъ, чтобъ не было тревогъ,
Но сердцу твердость дай—и ихъ не буду знать я.
Не дай мнѣ помощи искать среди друзей—
Но силу находить всегда въ груди своей.

* * *

Не дай молиться мнѣ въ тревогѣ о спасеньи,
Но дай надѣяться, въ покоѣ и смиреньи,
О, дай надѣяться—что вольность буду знать!
Не допусти меня быть трусомъ, въ униженьи,
Что при удачѣ лишь привыкъ къ Тебѣ взывать—
Но въ тяжкой горести дай мнѣ Себя познать!

Перев. съ англ. **Д. Д. Боханъ.**

Р. Тагоръ пишетъ на бенгальскомъ нарѣчіи, одновременно, прозою, переводя на англ. яз. всѣ свои сочиненія. „Молитва" переведена изъ сборника „Титанджали".

Галичинцы, въ долину, неся кресты. На Волыни записаны слѣдующіе духовные стихи о хожденіи на богомолье:

1. Щаслива та путь,
Що поклонники йдуть.
Алілуя, алілуя,
Що поклонники йдуть.
2. Не самі вони йдуть.
Іхъ анголи ведуть.
3. Іхъ анголи ведуть,
Херувими поють.
4. Херувими поють,
Въ Новий Русалимъ ідуть.
5. Въ Новий Русалимъ ідуть.
Хресту жертву несуть.
6. Щасливий той день,
Що тамъ Новий Русалимъ.
7. Тамъ Господь походивъ,
І слідочки полишивъ.
8. І слідочки полишивъ,
І симъ ранъ получивъ.
9. За восьмою пострадавъ
За насъ грішнихъ христіянъ.
10. За насъ грішнихъ христіянъ,
За насъ всіхъ простріляли на хресті.
11. Ви, поклонники мої,
Ви не вірили мені.
12. Ви не мірили мені,
Що я раненъ на хресті.
13. Ви, поклонники мої,
Поклонитесь ви мені,
14. Поклонитесь ви мені
До сірої землі.
15 Семъ анголів идуть,
Въ рукахъ чаші несуть.
16. Въ рукахъ чаші несуть,
Кровь Христову соберуть.
17. Кровь Христову собирали,
На престолі становили,
18. На престолі становили,
Службу Божу отправили.
19. Службу Божу отправили,
Весь світ накормили.
20. Весь світ накормили,
Водою покропили.

Хроника

ПРИВѢТСТВЕННЫЯ ТЕЛЕГРАММЫ БЛАЖЕННѢЙШЕМУ МИТРОПОЛИТУ ДІОНИСІЮ ПО СЛУЧАЮ ПЯТИЛѢТІЯ ЕГО МИТРОПОЛИЧЬЯГО СЛУЖЕНІЯ. 1) Отъ Преосвященнаго Епископа Александра изъ Пинска: „Въ день пятой годовщины торжественнаго избранія Вашего Блаженства на митрополичью каѳедру возношу горячія молитвы о здравіи и всяческомъ благополучіи своего достойнѣйшаго Первоіерарха. Епископъ Александръ". 2) Отъ Преосвященнаго Епископа Симона изъ Кременца: „Привѣтствуя съ пятилѣтіемъ служенія Вашего на посту Первосвятителя Польской Церкви, молитвенно желаю многихъ лѣтъ Вашему Блаженству. Епископъ Симонъ". 3) Отъ Ректората Кременецкой Духовной Семинаріи изъ Кременца: „Ректоратъ, преподаватели и воспитанники Семинаріи выражаютъ сердечныя пожеланія по случаю пятой годовщины управленія Православной Церковью въ Польшѣ и молитвенно желаютъ Вашему Блаженству много лѣтъ работать во славу православной вѣры. Ректоратъ".

ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ ЖЕНЕВСКИМЪ ПРОТОІЕРЕЕМЪ С. І. ОРЛОВЫМЪ И МИТРОПОЛИТОМЪ ЕВЛОГІЕМЪ. Означенная переписка прислана въ редакцію „Воскреснаго Чтенія" изъ Ср.-Карловцевъ.

Копія. Циркулярно.

Епархіальное Управленіе Западно Европейскаго Митрополичьяго Округа, 28 авг.—10 сент. 1927 года, № 1817. Парижъ.

Настоятелю прихода въ Женевѣ Протоіерею С. Орлову.

Препровождая при семъ копіи: Указовъ временнаго Патріаршаго Синода № 97 отъ 27 мая с. г., № 95 отъ 14 іюля, письмо на мое имя Замѣстителя Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола Митрополита Сергія отъ 14 Іюля № 96 и моего отвѣта на нихъ, прошу Васъ донести мнѣ, соглашаетесь ли Вы съ моимъ отвѣтомъ и, въ положительномъ случаѣ прислать мнѣ заявленіе слѣдующаго содержанія: „ознакомившись съ присланными мнѣ указами вр. Патріаршаго Синода №№ 95 и 97 и съ письмомъ Замѣстителя Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Сергія, а также и съ отвѣтомъ на нихъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Евлогія, я присоединяюсь къ его отвѣту". Ваше заявленіе будетъ препровождено мною, согласно Указу, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Сергію.

Приписано рукою Митр. Евлогія: „Ознакомьте съ содержаніемъ этихъ документовъ своихъ прихожанъ".

М. Евлогій.

Копія.

Епархіальное Управленіе Западно-Европейскаго Митрополичьяго Округа, 12 октября 1927 г. № 2071 Парижъ.

Настоятелю прихода въ Женевѣ Протоіерею С. Орлову.

Ожидается отвѣтъ Вашъ на циркулярное письмо Его Высокопреосвященства отъ 18 авг.—10 сентября 1927 г. № 1818.

Предсѣдатель Епарх. Совѣта

Прот. І. Смирновъ. Секретарь *Аметистовъ.*

19. X. 1927.

Отвѣтъ о. Протоіерея С. І. Орлова.

Въ отвѣтъ на отношеніе отъ 12 сего октября, полученное мною 18 октября, по запросу моего отвѣта на циркулярное письмо Его Высокопреосвященства отъ 12 сентября, полученное мною 28 сентября, имѣю донести Епархіальному Совѣту, что я никакъ не могу быть согласнымъ съ отвѣтомъ М. Евлогія М. Сергію и вотъ именно почему:

1. — Я сомнѣваюсь, что въ письмѣ М. Сергія къ М. Евлогію отъ 14 Іюля с. г. и отношеніи отъ того же числа, такъ называемаго, Врем. Патріаршаго Синода слышится „дѣйствительный голосъ Всероссійской Православной Церкви", я полагаю, что здѣсь не свободное волеизъявленіе Высшей Власти Русской Церкви, а вынужденное насиліемъ враговъ Христа и Его Св. Церкви, каковое посланіе я не мыслю возможнымъ отъ Вѣрнаго Архипастыря Русской Православной Церкви, развѣ только изъ подъ неволи. Наконецъ во главѣ Всероссійской Церкви стоитъ Мѣстоблюститель Патріаршаго Престола, Митрополитъ Петръ Крутицкій; намъ еще неизвѣстно, какова точка зрѣнія Высокопр. М. Петра на устанавливаемыя Мит. Сергіемъ отношенія Русской Церкви къ совѣтской власти.

2.—Если „Церковь есть христіанская совѣсть жизни" — понимаю въ томъ смыслѣ, что она есть хранительница Божіихъ основъ началъ жизни, то Церковь есть Царство Божіе на землѣ. Есть вмѣстѣ и сила Божія, воюющая на землѣ противъ всякаго зла, противъ „князя вѣка сего"— діавола и всѣхъ козней его. Несомнѣнно, „задачу духовенства Церкви Христовой составляетъ религіозно - нравственное христіанское освѣщеніе явленій жизни", но не это „только": съ долгомъ наученія стоитъ рядомъ и долгъ подвига вѣры, возможной дѣятельной борьбы со зломъ. Укрѣпляясь Господомъ и могуществомъ силы Его, духовенство должно являть примѣръ паствѣ своей въ борьбѣ съ сатаною и слугами его — „міроправителями тьмы вѣка его". И я всецѣло убѣжденъ, что въ переживаемое мученическое для нашей Православной Церкви время на всемъ духовенствѣ Церкви лежитъ, по меньшей мѣрѣ, долгъ подвига крѣпкой, стойкой, горячей молитвы Господу объ избавленіи дорогой Родины нашей и всего русскаго православнаго народа отъ „богоборческой совѣтской власти". Если же я объ этомъ ежедневно и усердно молюсь, призывая и другихъ со мною молиться, то не могу я лицемѣрить и не говорить, что я не признаю совѣтской власти законною и благою для моей Родины, отъ которой совѣтская власть оторвала и дорогое мнѣ имя Россіи.

3.—„Обязательство о не вмѣшательствѣ Церкви въ политическую жизнь" можно было бы принять въ отношеніи ко всякой дѣйствительной государственной власти,—монархической, конституціонной, республиканской и пр., но считаю не мыслимымъ таковое обязательство Церкви, т. е. духовенста и вѣрующихъ мірянъ, по отношенію къ „совѣтской власти", которая не законная, не народная и главное не только безбожная, но Богоборческая, христоненавистническая. Церковь не можетъ быть „аполитичной" по отношенію таковой власти, и совѣтская власть истолкуетъ означеное обязательство въ томъ смыслѣ, что мы не только должны быть не дѣятельны противно ей, но должны быть безмолвны противъ всей ея правительственной, т. е. политической дѣятельности, направленной къ поруганію и искорененію изъ жизни всѣхъ основъ св. вѣры нашей, къ разрушенію самой Церкви нашей.

Таковыя мои вѣрованія и убѣжденія совѣсти, которая не позволяетъ мнѣ давать никакой подписки и никакого письменнаго заявленія, изъ которыхъ можно было бы заключать о какомъ бы то ни было моемъ обязательствѣ въ отношеніи къ такъ называемой совѣтской власти, большевистской, интернаціональной, Богоборческой.

ОСВОБОЖДЕНІЕ ОТЪ ДОЛЖНОСТИ ЕПИСКОПА АНТОНІЯ. Постановленіемъ Св. Синода отъ 22

февраля с. г. Преосвященный Антоній уволенъ отъ должности Епископа Люблинскаго Викарія Варшавско-Епархіи съ назначеніемъ ему мѣстопребыванія въ Мѣлецкомъ монастырѣ, Волынской Епархіи.

ПЕРЕМѢЩЕНІЕ АРХІЕПИСКОПА ПАНТЕЛЕЙМОНА. Св. Синодъ во время послѣдней сессіи призналъ за Преосвященнымъ Пантелеймономъ, проживающимъ на покоѣ въ Мѣлецкомъ монастырѣ, титулъ Архіепископа, дарованный ему покойнымъ Патріархомъ Тихономъ, и постановилъ именовать его въ подлежащихъ случаяхъ „Высокопреосвященнымъ".

Въ заботахъ о предоставленіи Высокопреосвященному Пантелеймону лучшихъ условій жизни въ виду его преклоннаго возраста, Св. Синодъ предназначилъ ему мѣстопребываніе въ Дерманскомъ монастырѣ, гдѣ имѣются специальные архіерейскіе покои. Одновременно Блаженнѣйшимъ Владыкой Митрополитомъ возбуждено передъ Министерствомъ Исповѣданій ходатайство о выдачѣ Высокопреосвященному Пантелеймону изъ бюджета вѣдомства православнаго исповѣданія постояннаго мѣсячнаго пособія въ размѣрѣ 300 зл.

ОТКРЫТІЕ НОВАГО ПРИХОДА. Министерство Исповѣданій отношеніемъ отъ 22 февраля с. г. за № 661 извѣстило Блаженнѣшаго Владыку Митрополита о своемъ согласіи на открытіе въ селѣ Тростянцѣ, Бѣльскаго уѣзда, Гродненской Епархіи, штатной филіи, Наревскаго прихода, того же уѣзда и объ утвержденіи штата настоятеля и псаломщика при названной филіи.

У насъ.

До выясненія итоговъ парламентскихъ выборовъ осталось немного времени и мы получимъ, несомнѣнно, матеріалъ для сужденія о настроеніяхъ польскаго общественнаго мнѣнія, но уже сейчасъ, независимо отъ этого исхода, можно на основаніи различныхъ признаковъ вывести заключеніе о томъ, что въ политической психологіи польскаго народа произошли за послѣднее время весьма значительныя перемѣны. И если мы сегодня, за нѣсколько дней до указаннаго выше выясненія результатовъ выборовъ, касаемся темы, не имѣющей къ нимъ прямого отношенія, то дѣлаемъ это потому, что тема эта сама по себѣ заслуживаетъ быть отмѣченной независимо отъ исхода выборовъ. Мы имѣемъ въ виду сенсаціонный, съ польской точки зрѣнія, расколъ въ польской „національной демократіи", выходъ б. депутата Садзевича изъ редакціи „Газеты Варшавской Поранной" и созданіе имъ своего самостоятельнаго органа—„Газеты Поранной". Если бы этотъ фактъ былъ простой перемѣной названій и личныхъ комбинацій въ польской журналистикѣ, то онъ, конечно, не представлялъ бы интереса дла кого бы то ни было внѣ тѣснаго круга польской журналистики. Но общественное значеніе перемѣны политической позиціи Садзевича не ограничивается этимъ кругомъ. Въ политической жизни Польши Садзевичъ—крупная фигура, а мотивы его отхода отъ „Газеты Варшавской Поранной" превратили этотъ отходъ въ крупную политическую сенсацію. Прежде чѣмъ говорить о томъ, въ чемъ эта сенсація состоитъ, скажемъ въ нѣсколькихъ словахъ о томъ,—кто такой Садзевичъ. Имя его пріобрѣло въ Польшѣ значительную популярность еще до войны, когда онъ былъ основателемъ и главнымъ редакторомъ популярной „Газеты Поранной", органа національнаго и католическаго, съ нѣкоторымъ демагогическимъ оттѣнкомъ. Послѣ войны Садзевичъ возобновилъ въ Варшавѣ изданіе „Газеты Поранной", не въ качествѣ своего личнаго органа, а въ качествѣ органа „народно-національнаго" союза, организаціи, тогда возглавлявшейся г. Романомъ Дмовскимъ и насчитывавшей болѣе, чѣмъ какая-либо другая партія, представителей въ учредительномъ и первомъ польскомъ парламентѣ. „Народная демократія" дала Садзевичу депутатскій мандатъ и въ ея рядахъ принималъ онъ участіе въ редактированіи „Газеты Поранной", впослѣдствіи слившейся въ одинъ политическій органъ съ „Газетой Варшавской". Послѣ майскихъ событій 1926 года въ Польшѣ и перехода власти въ руки правительства Маршала Пилсудскаго, „народная демократія" заняла по отношенію къ этому правительству крайне враждебную позицію и сдѣлалась вдохновительницей всей оппозиціи праваго католическаго лагеря противъ правительства. Подъ защитой католическихъ и національныхъ лозунговъ „народно-національный союзъ" выступилъ противъ „масонской" и „безбожной" власти. Ненависть къ Маршалу Пилсудскому сдѣлалась доминирующимъ факторомъ во всей дѣятельности этой организаціи, которая по своему прежнему значенію въ политической жизни Польши и вліянію на нѣкоторые слои населенія, въ частности, на учащуюся молодежь, могла разсчитывать на лучшее и болѣе почетное мѣсто въ политической жизни страны. Но ослѣпленіе личной враждой мѣшало лидерамъ „народно національнаго союза" видѣть то улучшеніе, которое внесено было новымъ правительствомъ во всѣ стороны общественной, политической и экономической жизни Польши, и то же ослѣпленіе было главной причиной кампаніи, которую, не разбираясь въ средствахъ и не стѣсняясь въ ихъ выборѣ, „національно-демократическая" печать повела противъ правительства. Мы знаемъ, къ какимъ печальнымъ результатамъ эта кампанія привела: избіеніе виднаго „націоналъ-демократическаго" публициста Новачинскаго въ Варшавѣ является лучшимъ доказательствомъ настроеній, созданныхъ этой кампаніей. Но „народовцы" до послѣдняго времени какъ будто гордились обостреніемъ своихъ отношеній съ правительствомъ и въ качествѣ доказательства въ пользу правильности занимаемой ими позиціи указывали на то, что въ ихъ рядахъ нѣтъ „измѣны". Тѣмъ большимъ ударомъ для „народовой демократіи" былъ совершившійся за полторы недѣли до выборовъ выходъ Садзевича изъ „Газеты Варшавской Поранной" и его выступленіе во главѣ возстановленной имъ „Газеты Варшавской Поранной". Если бы мотивомъ этого выступленія были бы какія либо личныя разногласія между Садзевичемъ и его прежними сторонниками по партіи, выступленіе могло бы имѣть второразрядное значеніе. Но съ перваго же дня появленія новой „Газеты Поранной" сдѣлалось очевидно, что расхожденіе между Садзевичемъ и національной демократіей возникло по коренному вопросу польской политической жизни—по вопросу объ отношеніи къ правительству Маршала Пилсудскаго. Объ этомъ говоритъ декларація Садзевича, въ которой онъ, между прочимъ, пишетъ: „Въ Польшѣ произошли въ послѣднее время перемѣны, не всѣми въ достаточной степени понятыя. Не всѣ сумѣли сдѣлать изъ этихъ перемѣнъ надлежашіе выводы. Польскій парламентаризмъ умеръ въ тотъ моментъ, когда голосованіемъ національнаго собранія на постъ президента Рѣчипосполитой избранъ былъ маршалъ Іосифъ Пилсудскій, назвавшій звучнымъ словомъ „негоденъ" тѣхъ, кто его избралъ. Парламентаризмъ умеръ, но парламентскія привычки сохранились, а вмѣстѣ съ ними сохранился навыкъ оппозиціонности. Онъ долженъ былъ привести къ неискренности и собственному вырожденію. Онъ при-

велъ къ тому, что въ то время, когда на засѣданiяхъ фракцiи говорилось о томъ, что паденiе правительства маршала Пилсудскаго невозможно и было бы несчастiемъ, на пленарныхъ засѣданiяхъ парламента произносились рѣчи съ заявленiями о выраженiи правительству недовѣрiя. Оппозицiя въ такихъ условiяхъ приняла смѣшныя формы и вела въ сущности къ бойкоту государства и всѣхъ его начинанiй. Что бы ни дѣлало правительство, какъ бы его дѣйствiя ни были необходимы, полезны и важны для государства, они вызывали отрицательную оцѣнку. Всякiя затрудненiя правительства вызывали чувство злорадства. А между тѣмъ элементарное знакомство съ положенiемъ заставляетъ признать, что фактъ стабилизацiи существующаго правительства укрѣпилъ польское государственное сознанiе въ народныхъ массахъ, которыя прежде при постоянной перемѣнѣ парламентскихъ правительствъ видѣли въ польскомъ государствѣ временное явленiе, осужденное на скорую смерть. Это достаточно важный фактъ, противъ котораго нѣтъ и не можетъ быть оппозицiи".

Такимъ образомъ вполнѣ ясно и опредѣленно бывшiй видный лидеръ нацiоналъ демократовъ опредѣлилъ причины своего разрыва со вчерашними политическими друзьями. Эти причины и эта ихъ ясная формулировка заставили насъ столь подробно остановиться на этомъ вопросѣ, ибо онъ является показателемъ того, по какому водораздѣлу происходитъ въ настоящее время новое раздѣленiе политическихъ силъ въ Польшѣ. Водораздѣлъ этотъ—отношенiе къ правительству Маршала Пилсудскаго. Всѣ прежнiя дѣленiя на правыхъ и лѣвыхъ, всѣ соцiальныя, политическiя и даже нацiональныя разногласiя отпадаютъ въ виду необходимости разрѣшить для каждаго значительно болѣе существенный и коренной вопросъ—вопросъ объ отношенiи къ той власти, которая возникла въ Польшѣ въ маѣ 1926 года и поставила себѣ цѣлью коренную перестройку польской жизни. Случай съ Садзевичемъ показываетъ, изъ какихъ разнообразныхъ элементовъ сочетается та общественно политическая база, на которую правительство опирается, а также, какимъ образомъ иногда самыми неожиданными путями происходитъ расширенiе этой базы. Можно сказать съ увѣренностью, что указанный нами выше признакъ водораздѣла внутреннихъ политическихъ силъ въ Польшѣ и послѣ выборовъ, на ближайшее время, останется основнымъ признакомъ по которому будетъ происходить въ Польшѣ раздѣленiе и новое сгруппированiе политическихъ силъ: съ правительствомъ Маршала Пилсудскаго и противъ этого правительства. Другого раздѣленiя въ настоящее время въ Польшѣ нѣтъ и быть не можетъ.

Заграницей.

Внутреннiя затрудненiя совѣтской власти все увеличиваются. Хлѣбозаготовительная кампанiя, повидимому, провалилась окончательно. Общiй недоборъ уже достигъ 120 миллiоновъ пудовъ. Не помогли ни грозные циркуляры, ни безпощадныя расправы съ частными торговцами, ни увольненiя и аресты совѣтскихъ служащихъ. По послѣднимъ извѣстiямъ, въ связи съ неудачей хлѣбной кампанiи уволенъ комиссаръ земледѣлiя Смирновъ, на мѣсто котораго назначенъ предсѣдатель совѣта Центросоюза, Николай Кубякъ. Но это едва ли измѣнитъ положенiе. Крестьяне упорно отказываются отъ продажи хлѣба и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ большевики приступили къ насильственному его изъятiю. Съ другой стороны и политическое положенiе не отличается благополучiемъ. Есть основанiя предполагать, что оппозицiя продолжаетъ борьбу противъ правящей партiи и весьма возможно, что не безъ ея участiя произошелъ рядъ громадныхъ пожаровъ на совѣтскихъ фабрикахъ и заводахъ.

Троцкистскiе иностранные журналы все рельефнѣе обрисовываютъ сущность оппозицiи и взаимоотношенiя силъ въ партiи. Съ каждой недѣлей мы узнаемъ новыя подробности о томъ, что происходило и происходитъ въ партiи. Во французскомъ троцкистскомъ журналѣ „Юнитэ Ленинистъ" напечатаны статьи русскихъ оппозицiонеровъ. Одинъ изъ оппозицiонеровъ, отводя обвиненiя сталинцевъ въ томъ, что оппозицiя желала создать вторую партiю, сообщаетъ о совѣщанiяхъ, происходившихъ между „членами партiйнаго аппарата", спецами и професорами, сторонниками Устрялова, на которыхъ обсуждались методы борьбы съ оппозицiей и лозунги этой борьбы. Оппозицiонеры считаютъ себя лѣвымъ крыломъ партiи. И, несомнѣнно, что сейчасъ они ведутъ въ рядахъ партiи соотвѣтствующую пропаганду, пугая воспитанныхъ на боязни ко всему правому коммунистовъ тѣмъ, что правящая клика тянетъ партiю вправо. Тактика, принятая оппозицiей, выражена въ четырехъ словахъ: „ни мира, ни войны". Это означаетъ, что нельзя заключать миръ съ правящей кликой, какъ это сдѣлали Зиновьевъ и Каменевъ, но съ другой стороны, нельзя также открыто воевать съ большинствомъ ЦК. Троцкисты не считаютъ оппозицiю уничтоженной. Явленiя, породившiя оппозицiю, не только не исчезли, но, наоборотъ, выявляются все яснѣе. Идетъ наступленiе „кулаковъ" которые сорвали хлѣбную кампанiю. Троцкисты не сомнѣваются въ томъ, что курсъ, принятый Сталинымъ, заведетъ пролетарiатъ въ тупикъ. Но потребуется нѣкоторое время, чтобы это безысходное положенiе начало ощущаться рабочими. Пока что оппозицiя должна вести идеологическую работу въ рядахъ партiи, когда же настанетъ время, то она вновь примется за организацiонную работу.

Внутреннее положенiе естественно отзывается на внѣшней политикѣ, главнымъ образомъ въ области экономической. Совѣтская власть усиленно ищетъ кредитовъ по всему свѣту, чтобы имѣть возможность оплатить необходимые заказы заграницей. Переговоры ведутся ею въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ находятся представители вѣдомства путей сообщенiя, которымъ поручено заказать на одинъ миллiонъ долларовъ желѣзнодорожныхъ матерiаловъ для предполагаемой новой туркестанско-сибирской желѣзной дороги. Но помѣстить эти заказы безъ полученiя кредитовъ большевики не могутъ. А на кредиты въ Америкѣ они едва ли могутъ расчитывать. Не въ лучшемъ положенiи находятся они и въ Берлинѣ, гдѣ открылась германо-совѣтская экономическая конференцiя, созванная по инициативѣ Германiи, недовольной результатами своихъ торговыхъ сношенiй съ СССР. Франко-совѣтскiе переговоры, о которыхъ въ послѣднее время говорили, въ связи съ прiѣздомъ Довгалевского, отложены до окончанiя французскихъ выборовъ.

Въ Италiи, главный совѣтъ фашистской организацiи принялъ уставъ, по которому этотъ совѣтъ будетъ введенъ въ составъ государственныхъ учрежденiй,—а также проектъ реформы палаты депутатовъ. Выборы въ эту палату будутъ происходить на основанiи единственнаго списка кандидатовъ, составляемаго тѣмъ же главнымъ совѣтомъ; избирательное право предоставляется исключительно членамъ организованныхъ на фашистскихъ началахъ корпорацiй.

Въ Югославiи министерскiй кризисъ въ основѣ разрѣшился. Послѣ неудачи попытки Н Перича составить кабинетъ по соглашенiю съ демократической партiей,—король вновь обратился къ бывш. премьеру

и лидеру радикаловъ Вукичевичу. Послѣднему удалось добиться соглашенія съ демократами и такимъ образомъ обезпечить почву для образованія правительства.

Министерскій кризисъ въ Германіи, несмотря на личное вмѣшательство Гинденбурга, не могъ быть избѣгнутъ. Правительственная коалиція распалась. Остается рѣшить вопросъ о томъ, на когда назначить выборы. Націоналисты предпочли бы немедленный роспускъ Рейхстага и назначеніе выборовъ на конецъ марта, такъ какъ они боятся обостренія рабочихъ конфликтовъ въ апрѣлѣ, что усилило бы положеніе лѣвыхъ партій на выборахъ. Къ тому же въ маѣ начинаются полевыя работы, которыя отвлекутъ отъ урнъ многихъ избирателей — сельчанъ, на которыхъ опираются націоналисты. Другія партіи стоятъ за роспускъ Рейхстага въ концѣ марта и за назначеніе выборовъ въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая, причемъ у власти остался бы до выборовъ кабинетъ Маркса, который сталъ бы чисто дѣловымъ кабинетомъ. Вопросъ долженъ разрѣшиться теперь же.

Съ періодомъ министерскихъ кризисовъ въ малыхъ державахъ совпалъ періодъ важныхъ политическихъ рѣчей, какъ бы открывающихъ предвыборную кампанію въ великихъ державахъ Европы. Германскій министръ ин. дѣлъ со всей рѣшительностью указалъ, что предпосылкой франко-германскаго сближенія—а безъ него не мыслимъ европейскій миръ — является скорѣйшее очищеніе Рейнской области отъ оккупаціонныхъ войскъ. Выступленіе Штреземана было поддержано всѣми политическими партіями рейхстага отъ націоналистовъ до соціалистовъ включительно и нашло сочувственный откликъ заграницей. Ему отвѣчалъ Бріанъ, который призналъ психологическую справедливость требованій Германіи и выразилъ готовность пойти имъ навстрѣчу — правда, при извѣстныхъ условіяхъ. Оккупація Рейнской области въ глазахъ французовъ гарантируетъ съ одной стороны безопасность Франціи и уплату репарацій съ другой. Она можетъ быть прекращена, если Германія сдѣлаетъ какія либо конкретныя предложенія финансоваго характера, а кромѣ того, если демилитаризація Рейна и безопасность союзниковъ Франціи на Востокѣ Европы будетъ гарантирована установленіемъ постояннаго международнаго контроля надъ германскими вооруженіями. Какъ ни расходятся между собой французская и германская точки зрѣнія, все же нельзя не признать, что вопросъ объ очищеніи Рейнской области поставленъ на очередь и можно надѣяться, что слова Бріана „1928-й годъ будетъ свидѣтелемъ разрѣшенія великихъ проблемъ“ окажутся пророческими.

Не меньшій интересъ представляетъ рѣчь Пуанкарэ, подводящая итоги того, что сдѣлано правительствомъ національнаго блока въ области финансовой политики. Въ своей двухдневной рѣчи Пуанкарэ напомнилъ, что когда онъ пришелъ къ власти, въ казначействѣ лежалъ всего одинъ милліонъ франковъ, не хватало средствъ на текущіе расходы, страна стояла передъ призракомъ новой гигантской инфляціи, за фунтъ давали 240 франковъ, а цѣны на товары въ теченіе одного дня повышались на 15%. Пуанкарэ произвелъ чудо и черезъ нѣсколько дней послѣ появленія новаго правительства финансовое положеніе рѣзко измѣнилось — такова была сила общественнаго довѣрія. Теперь бюджетъ сведенъ съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами, въ кассахъ Французскаго Банка имѣется золотой и девизный фондъ, обезпечивающій теперешній курсъ франка, а вмѣсто борьбы съ бѣгствомъ капитала заграницу правительству приходится принимать мѣры противъ чрезмѣрнаго прилива заграничнаго капитала. Французскій премьеръ можетъ вполнѣ справедливо гордиться результатами своего правленія, что и признается его друзьями и врагами. Его рѣчь, длившаяся два дня, полная ясныхъ фактовъ, убѣдительныхъ цифръ и строго логическихъ аргументовъ имѣла огромный успѣхъ въ палатѣ, который по заключеніямъ политическихъ спеціалистовъ предсказываетъ успѣхъ и на выборахъ.

Соціалистическій кабинетъ Хорнсруда въ Норвегіи оказался весьма кратковѣчнымъ. Декларація правительства была встрѣчена отрицательно не только правыми, но и радикалами. Лидеръ послѣднихъ, Мовинкель, предложилъ резолюцію, выражавшую сожалѣніе, что правительство выступаетъ какъ органъ партіи, а не націи,—и эта резолюція была принята большинствомъ, послѣ чего правительство вышло въ отставку. Король поручилъ составленіе новаго кабинета Мовинкелю.

Американскій сенатъ принялъ резолюцію, высказывающуюся за сохраненіе традиціи о непереизбраніи одного лица въ президенты болѣе двухъ разъ. Эта резолюція, повидимому, направлена противъ кандидатуры Кулиджа на предстоящихъ выборахъ,—хотя въ данномъ случаѣ дѣло не идетъ, въ сущности, о третьемъ избраніи, т. к. Кулиджъ, въ первый разъ, вступилъ въ должность, въ качествѣ вице-президента, замѣнившаго на посту президента умершаго Гардинга. Впрочемъ, до сихъ поръ самъ Кулиджъ продолжаетъ высказываться отрицательно по вопросу о своей кандидатурѣ.

Письмо въ Редакцію

уважаемаго журнала

„Воскресное Чтеніе“.

Милостивый Государь Господинъ Редакторъ!

Позвольте мнѣ чрезъ посредство Вашего уважаемаго журнала обратиться ко всѣмъ Православнымъ людямъ съ усердной просьбой придти на помощь Петроковской Православной общинѣ въ ея благочестивомъ намѣреніи привести въ достойный видъ приходскій храмъ. Отъ времени, особенно же подъ часъ войны, храмъ въ городѣ Петроковѣ сильно обветшалъ и съ каждымъ годомъ приходитъ все въ большій и большій упадокъ. Настоятельно необходимъ ремонтъ, а средствъ у прихода нѣтъ никакихъ. Большинство прихожанъ находится въ крайней бѣдности, сами нуждаются въ помощи и, несмотря на горячее желаніе, матеріально не въ состояніи обновить храмъ.

Остается единственный путь обращенія къ религіозному чувству всѣхъ православныхъ людей, и хочется вѣрить, что это бращеніе за помощью найдетъ откликъ у всѣхъ, кому дороги интересы Православной Церкви въ Польшѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Настоятель Петроковскаго Прихода

Священникъ **Андрей Карповичъ.**

Адресъ: M. Piotrków-Tryb. Ul. Słowackiego 12.

Іерархія

Православной Церкви въ С. С. С. Р. *)

(Имя, фамилія, наименов. по каѳедрѣ, годъ хирот., образов. и состояніе до епископскаго сана, ранѣе занимаемая каѳедра).

79. ДИМИТРІЙ Абашидзе—въ схимѣ АНТОНІЙ—архіепископъ быв. Таврическій. хир. 1902 г., Универс. Дух. Ак., ректоръ Александровской Миссіонерской Семинаріи, архимандритъ, быв. епископъ Алавердскій, Гурійскс-Мингрельскій, Балтійскій и Туркестанскій.
80. ДИМИТРІЙ Бѣликовъ—архіепископъ Томскій, хир. 1919 или 1920 г.. Дух. Ак., быв. Предсѣдатель Учебнаго Комитета при Свят. Синодѣ, протоіерей, епископъ быв. Омскій.
81. ДИМИТРІЙ Вербицкій—епископъ быв. Уманскій, хир. 1910 г., Дух. Ак., смотр. Соф. Кіевского духовнаго училища, архимандритъ, до Академіи вдов. священн.
82. ДИМИТРІЙ Добросердовъ—епископъ Козловскій, хир. 1914 г. М. Дух. Ак., Синодальн. разнич. архимандритъ, до этого священн., Законоучитель Москов. 4 гимназіи, быв. епископъ Можайскій, Дмитровскій, Ставропольскій.
83. ДИМИТРІЙ Поспѣловъ—епископъ Темниковскій, Дух. Ак., изъ вдовыхъ протоіереевъ, быв. преподаватель Тамбовской семинаріи.
84. ДИМИТРІЙ Вологодскій—епископъ Минусинскій, съ 1925 г. самостоятельн. епарх.
85. ДІОНИСІЙ Прозоровскій—архіепископъ Оренбургскій, Дух. Ак., смотр. Арзамасскаго дух. училища, архимандритъ, до Академіи вдов. священн., епископъ быв. Петропавловскій, епископъ Челябинскій.
86. ДОСИѲЕЙ Протопоповъ—архіепископъ Саратовскій, хир 1909 г., Дух. Ак., ректоръ смотр. Смоленской семинаріи, архимандритъ, изъ вдов. священн., епископъ быв. Вольскій.
87. ДИМИТРІЙ Любимовъ — епископъ Гдовскій, хир. 1926 г., Дух. Ак., изъ протоіереевъ.
88. ЕВГЕНІЙ Зерновъ—архіепископъ Благовѣщенскій, хир. 1913 г., Дух. Ак., ректоръ Иркутской семинаріи, архимандритъ, быв. епископъ Киренскій, въ Соловкахъ.
89. ЕВГЕНІЙ Бережковъ—епископъ быв. Костромской, хир. 1905 г., Дух. Ак., ректоръ Владимірской семинаріи, архимандритъ, до Академіи діаконъ, быв. епископъ Сумской, епископъ Пріамурскій, епископъ Благовѣщенскій.
90. ЕВГЕНІЙ—епископъ Муромскій, хир. 1926 г., архимандритъ Москов. Новоспасск. мон.
91. ЕВЛАМПІЙ—епископъ быв. Александровскій, Екатеринославской епархіи, хир. 1917 г., изъ протоіереевъ.
92. ЕВСЕВІЙ Рождественскій—епископъ Ейскій, хир. 1920 г., Дух. Ак., быв. доцентъ Казанской Ак., іеромонахъ съ 1917 г. въ Данил. мон въ Иркутскѣ.
93. ЕВФИМІЙ Лапинъ — епископъ Олонецкій, хир. 1912 г., Дух. Ак., ректоръ Томской семинаріи, архимандритъ, быв. епископъ Барнаульскій, Иркутск.
94. ЗАХАРІЯ Озеровъ—епископъ Аксайскій, Донской епархіи, въ Соловкахъ.
95. ЗИНОВІЙ Дроздовъ — архіепископъ Тамбовскій, хир. 1911 г., Дух. Ак., ректоръ Киш. сем., архимандритъ, до Ак. священникъ, быв. епископъ Измайловскій, Козловскій. Дивѣево.
96. ІАКОВЪ Пятницкій—митрополитъ быв. Томскій, хир. 1891 г., Дух. Ак., Магистръ Богословія, ректоръ Виѳанской семинаріи, архимандритъ, быв. епископъ Балахинскій.
97. ІАКОВЪ—епископъ Орскій, хир. 1923 г., Дух. Ак., изъ вдовыхъ протоіереевъ, обновленческаго поставленія.
98. ІОАКИМЪ Благовидовъ — епископъ Алатырскій, Кіев. Дух. Ак., изъ протоіереевъ, въ Соловкахъ въ келліи.
99 ІЕРОФЕЙ Афоникъ—епископъ Николаевскій.
100. ИГНАТІЙ Садковскій—епископъ Бѣлевскій, хир. 1920 г., М. Дух. Ак., архимандритъ, недавно вернулся изъ Соловковъ.
101. ИЛАРІОНЪ Троицкій—архіепископъ Верейскій, хир. 12 мая 1920 г., Дух. Ак., Магистръ Богословія, Инспект. професс. Московской Академіи, архимандритъ, быв. епископъ Верейск., архіепископъ Крутицкій. Въ Соловкахъ.
102. ИЛАРІОНЪ Бѣльскій—епископъ Перечскій, хир. 1924 г., Д. Ак., игуменъ Александро-Невской Лавры и настоятель Борисо-глѣбской церкви въ Петроградѣ.
103. ИННОКЕНТІЙ Тихоновъ—епископъ Ладожскій, хир. 1922 г., Дух. Ак., архимандритъ Александро-Невской Лавры, Новониколаевскъ.
104. ИННОКЕНТІЙ Бусыгинъ—епископъ Каменскій, Д. А., быв. смотр. Варшавскаго духовнаго училища, изъ свящ. 1917 г., въ расколѣ съ 9 22 декабря 1925 года. Было покоялся, но опять возвратился на своб. блевотину. Запрещенъ митрополитомъ Сергіемъ.
105. ИННОКЕНТІЙ Ястребовъ—архіепископъ Полоцкій и Витебскій, хир. 1906 г., Магистръ Богословія, доцентъ Казан. Академіи, архимандритъ, быв. епископъ Каневскій, ректоръ Кіевской Ак., епископъ Полоцкій. Уволенъ управл. Еп. Предсѣд. миссіонер. Сов. при Св. Синодѣ, снова еп. Полоцкій.
106. ИННОКЕНТІЙ—архіепископъ Бійскій, хир 1905 года, Дух. Ак. Пом. Нач. Алтайской Миссіи, архимандритъ изъ протоіереевъ.
107. ИННОКЕНТІЙ Летяевъ—епископъ Ставропольскій, быв. епископъ Клинскій, въ Бѣлгородѣ.
108. ІОАННИКІЙ Сперанскій—епископъ Старорусскій, хир. 1923 г.
109. ІОАННИКІЙ Чанцевъ (Іоаннъ)—епископъ, хир. 1922 г., обновл. поставленія, изъ моск. вдов. свящ. съ принятіемъ рясофора принятъ въ общеніе Св. Патріархомъ Тихономъ, былъ въ расколѣ съ 9-22 декабря 1925 г., но покаялся.
110. ІОАННИКІЙ—епископъ быв. Екатеринославскій, быв. еп. Бахмутскій.
111. ІОАННЪ Василевскій—епископъ Бронницкій, хир. 1923 г., изъ вдов. священн. села Вешняки, Московской губ., въ Вешнякахъ.
112. ІОАННЪ—епископъ Саткинскій, Уфимской епархіи.
113. ІОАННЪ Поярковъ — епископъ Давлекановскій, Уфимской епарх.
114. ІОАННЪ Троянскій—епископъ обновленскаго поставленія. Принятъ въ сущемъ санѣ.

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 8—10.

Redaktor-Wydawca E. SAKOWICZ. Редакторъ-Издатель Е. САКОВИЧЪ.

Zam. Nr. 33. Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.

1928 г. | ОБЪЯВЛЕНІЯ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ЖУРНАЛА „ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ". Warszawa (4). Zygmuntowska 13. | № 11.

За объявленія Администрація журнала не отвѣчаетъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ РОДИТЕЛЕЙ

желающихъ опредѣлить своихъ дѣтей въ число воспитанниковъ Государственной Православной Духовной Семинаріи въ Вильнѣ въ 1928-29 учебномъ году.

Государственная Православная Духовная Семинарія въ г. Вильнѣ ставитъ въ извѣстность заинтересованныхъ лицъ, что на предстоящій учебный годъ пріемъ воспитанниковъ во всѣ классы, за исключеніемъ IX-го, имѣетъ производиться только въ м. Іюнѣ сего года.

Зачисленіе въ IX-й классъ можетъ быть производимо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ лишь съ разрѣшенія мѣстныхъ школьныхъ властей на общихъ основаніяхъ.

Желающіе поступить въ Семинарію послѣ предварительной домашней подготовки или ранѣе обучавшіеся въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ подвергаются пріемнымъ испытаніямъ согласно существующей программы Государственныхъ классическихъ гимназій съ добавленіемъ предметовъ,—коими отличается Семинарія (Свящ. Писаніе, русскій, бѣлорусскій и церковно-славянскій языки, церковное пѣніе и т. п.) отъ гимназіи. Программа классической гимназіи можетъ быть пріобрѣтена въ любомъ книжномъ магазинѣ.

Воспитанники Правительственныхъ учебныхъ заведеній зачисляются въ соотвѣтствующіе классы по выдержаніи дополнительнаго экзамена изъ предметовъ, которыхъ они не изучали въ прежнемъ учебномъ заведеніи, но каковые входятъ въ семинарскій курсъ предшествующихъ классовъ.

Сироты и дѣти бѣднѣйшихъ родителей могутъ расчитывать на зачисленіе въ интернатъ, гдѣ безплатно предоставляется помѣщеніе, постельныя принадлежности, стирка бѣлья и т. п., а лучшимъ по успѣхамъ и поведенію и даровое довольствіе, на что уже въ текущемъ году, помимо епархіальныхъ средствъ, отпускается еще пособіе отъ казны.

Въ 1928-29 уч. году предположено дать преимущество при зачисленіи на безплатное довольствіе нуждающимся ученикамъ первыхъ трехъ классовъ Семинаріи, чѣмъ могутъ воспользоваться и вновь поступающіе, если они окажутся достаточно подготовленными и хорошо выдержатъ вступительные экзамены.

О времени производства пріемныхъ испытаній въ Іюнѣ мѣсяцѣ съ точнымъ указаніемъ чиселъ будетъ объявлено своевременно въ „Воскресномъ Чтеніи".

Воззваніе

Всечестные Отцы Настоятели и Благочестивые Христіане!

Трудно передать словами тотъ восторгъ, какимъ исполнены были прихожане с. Броникъ Ровенскаго уѣзда, переживая 21 августа 1927 года торжество такъ долго жданной закладки новаго храма. Для постороннихъ восторгъ Броничанъ будетъ понятенъ, если припомнимъ, что постройка необходимаго храма въ Броникахъ имѣетъ почти столѣтнюю исторію. Уже въ 1833 г. чувствовалась потребность постройки храма въ Броникахъ, тогда же и былъ поднятъ первый вопросъ о необходимости сооруженія новаго храма. Въ 1854 г. рѣшено было соорудить въ Броникахъ каменный храмъ и на эту цѣль одна благочестивая помѣщица пожертвовала достаточно кирпича. Впослѣдствіи черезъ небольшіе промежутки нѣсколько разъ приступалось къ постройкѣ въ Броникахъ новаго храма. Но всѣ попытки разныхъ начинателей оканчивались ничѣмъ. Особенно печальной пробой постройки храма сказались 1922 и 23 г. г.

Послѣ всѣхъ приведенныхъ пробъ Броничанамъ казалось, что уже нѣтъ никакой надежды когда либо въ будущемъ попытаться вновь приступить къ сооруженію новаго храма. Но какъ говорится Господь не безъ милости, а свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Въ мѣсяцѣ Іюлѣ с. г. благодаря энергіи и самопожертвованію новыхъ лицъ удалось настолько поднять угасшій духъ прихожанъ, что уже 21-VIII м. г. совершается чинъ закладки новаго храма. Благодаря дружности и щедрости прихожанъ и ближайшихъ сосѣдей при помощи Божіей до настоящаго времени произведено до 75 % всѣхъ работъ. Но оставшаяся меньшая часть работъ для прихожанъ с. Броникъ оказывается самой тяжелой. Всѣ мѣстные источники исчерпаны. Остается единственная надежда на широкую помощь со стороны всѣхъ тѣхъ, кому дороги успѣхи православія.

По благословенію Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія на окончаніе храма въ с. Броникахъ разрѣшенъ сборъ пожертвованій во всѣхъ храмахъ Волынской Епархіи. Оповѣщая о вышеизложенномъ покорнѣйше прошу отъ имени своихъ прихожанъ Всечестныхъ Отцовъ Настоятелей всѣхъ церквей Епархіи призадуматься надъ столѣтней исторіей постройки храма въ с. Броникахъ и, видя здѣсь перстъ Божій, произвести разрѣшенный сборъ какъ можно тщательнѣе, назначивъ сборъ скоро и на большіе праздники. Отъ произведеннаго сбора зависитъ успѣшная развязка столѣтней постройки храма въ с. Броникахъ. Посильныя пожертвованія Строительный Комитетъ съ благодарностью принимаетъ и отъ отдѣльныхъ отзывчивыхъ христіанъ. До настоящаго времени поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ:

Отъ священника с. Броникъ Стефана Квятковскаго	500 зл.
Псаломщика Евгенія Гаськевича . .	48 зл.
Семена Власова Шеремета и его жены (с. Обаровъ)	1020 зл.
Барона Өеодора Рудольфовича Штенгеля (с. Городокъ)	140 зл.
Старшаго землемѣра Леонида Венюкова (эмигрантъ)	30 зл.
Псаломщика Ивана Квятковскаго (с. Лишня)	5 зл.
Г. Г. Офицеровъ 45 р. р.	25 зл.
Ст. ж. д. рабочаго Марка Наумчика .	50 зл.
Маріи Леонтьевны (эмигрантка) . .	1 зл,
Михаила Зелинскаго (эмигрантъ) . .	1 зл.
Петра Черняка (хут. Бѣлевъ) . .	5 зл.
ИТОГО . .	1835 зл.

Всѣмъ жертвователямъ Комитетъ выражаетъ глубокую благодарность.

Пожертвованія просимъ направлять по адресу: Poczta Klewań na Wołyniu, wieś Broniki, Prezes Komitetu odbudowy cerkwi we wsi Bronikach Ks. Pr. Stefan Kwiatkowski.

